

В. В. СЕДОВ

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ЗЕМЕЛЬ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА (IX—XIV вв.)

Изучение многоплеменного состава населения Новгородского государства может дать большие возможности как для решения важнейших исторических вопросов, связанных с формированием русской народности, взаимоотношением славянских племен с финноязычными племенами, с образованием многонационального государства, так и для создания истории каждой народности, входившей в состав Новгородского государства, и решения вопросов происхождения этих племен и народностей.

Настоящая работа по территории охватывает северо-западные земли Великого Новгорода¹, наиболее богатые археологическими памятниками, но совершенно не изученные в этническом отношении.

Полная неизвестность археологических памятников времени до IX в. н. э. в северной половине северо-запада и неизученность археологического материала первых веков II тысячелетия н. э. не позволили излагать историю этнической жизни северо-запада в хронологической последовательности. Поэтому первая часть работы посвящена изучению археологического материала первых столетий II тысячелетия н. э., а затем уже кратко излагается этническая история северо-западных земель Великого Новгорода, начиная с середины I тысячелетия н. э. и кончая серединой II тысячелетия н. э.

В 70—80-е годы прошлого столетия на Ижорском плато Л. К. Ивановским было раскопано свыше 5500 курганов. Встал вопрос об определении этнической принадлежности населения, оставившего эти многочисленные погребения. Отсутствие каких-либо указаний на расселение води и ижоры и о северо-западной границе славянских племен в письменных источниках полностью возлагало на археологию восстановление племенной карты северо-западных земель.

Исследователь этих курганов Л. К. Ивановский² не высказал какого-либо мнения об этнической принадлежности их, отложив решение этого вопроса до того времени, когда будут раскопаны одновременные курганы в Приильменье. В 80-е годы он предпринимает ряд разведыватель-

¹ За границы северо-западных земель Великого Новгорода приняты: южный берег Финского залива, р. Нарва, Чудское озеро, далее — линия юго-восточный угол Чудского озера — г. Новгород — исток р. Невы, и по р. Неве до Финского залива.

² Известия РАО, тт. 8 и 9, СПб., 1877; Записки РАО, т. I (новая серия), СПб., 1886; Отчет АК за 1893 г., СПб., 1893, стр. 94—95.

ных поездок на верхнее течение р. Волхова, но не обнаруживает там курганов.

А. А. Спицын, после смерти Л. К. Ивановского обработавший и издавший этот богатый курганный материал, без большого колебания признает абсолютное большинство раскопанных курганов славянскими¹. Однако одновременно он отмечает, что курганы Ижорского плато отличаются от приильменских сравнительным обилием нагрудных и поясных подвесок², на основании чего некоторые из раскопанных курганов могут быть отнесеными к води³. В другом месте А. А. Спицын считает, что водские древности должны удовлетворять двум условиям: во-первых, по типам украшений должны быть близкими к предметам украшений эстов и еми; во-вторых, должны быть территориально близки к району, занимавшемуся водью во второй половине XIX в.⁴

Среди курганов, раскопанных Л. К. Ивановским, таким условиям удовлетворяют 2 группы: при деревнях Войносово и Мануилово, которые А. А. Спицын и считает водскими⁵. Раскопанные в 1898—1901 гг. В. Н. Глазовым курганы и могильники в б. Гдовском уезде А. А. Спицын полностью относит к славянским⁶.

На рубеже XIX и XX вв. вопросом об этническом составе неселения, оставившего многочисленные курганы на Ижорском плато, много занимался Н. К. Рерих, раскопавший сам не одну сотню курганов.

Результаты исследований Н. К. Рериха сводятся к следующему. Анализ курганного инвентаря и изучение погребального обряда склоняют к заключению, что большинство раскопанных на Ижорском плато курганов является славянскими. Несколько позже, учитывая некоторую территориальную обособленность курганных групп у деревень Дятлицы и Гостицы и неустановившийся ритуал (каждый из 11 раскопанных Н. К. Рерихом курганов у д. Дятлицы имел в своем строении особенности), Н. К. Рерих относит их к местному финскому племени, перенимавшему курганный погребальный обряд от соседей — славян⁷.

Вопрос о славянском происхождении 7000 курганов б. С.-Петербургской губернии Н. К. Рерих никогда не считал окончательно решенным: «...однообразного состава, единоплеменного происхождения нельзя искать среди предметов из курганных насыпей С.-Петербургской губернии, исследование которых еще никак нельзя считать законченным»⁸.

Воспользовавшись нерешенностью вопроса об этнической принадлежности курганов б. Петербургской губернии, финские ученые, без достаточных оснований, объявили, что все эти курганы принадлежат финским племенам. Еще в 1875 г. И. Р. Аспелин в числе намеченных им восьми финно-угорских групп называет ингерманландскую группу, относя к

¹ А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губ. в раскопках Л. К. Ивановского. МАР, № 20, СПб., 1896, стр. 36—37 (в дальнейшем — МАР, № 20).

² А. А. Спицын. Расселение древнерусских племен по археологич. данным. ЖМНП, СПб., 1899, VIII, стр. 331.

³ МАР, № 20, стр. 37.

⁴ Водь занимала несколько селений в районе нижнего течения р. Луги. См. «Список селениям, обитаемым водью (Watialaiset) или т. н. тудью в 1848 г.». ЖМНП, СПб., 1851, LXX, стр. 100—146.

⁵ МАР, № 20, стр. 48—49.

⁶ А. А. Спицын. Гдовские курганы в раскопках В. Н. Глазова. МАР, № 29, СПб., 1903 (в дальнейшем — МАР, № 29).

⁷ Н. Рерих. К древностям валдайским и водским. ИАК, т. I, СПб., 1901, стр. 60—68.

⁸ Н. Рерих. На раскопке в Водской пятине (СПб. губ.). «Новое время», 16/28 июня 1899 г., стр. 2.

последней все раскапывавшиеся Л. К. Ивановским курганные насыпи¹. С такой же позиции составлен им известный атлас финно-угорских древностей². А. М. Тальгрен считал все курганы Ижорского плато водскими³.

Такого же мнения придерживался в 1929 г. Х. Моора⁴. К этому заключению присоединялся и В. И. Равдоникас, считавший все курганы и жальники Ижорского плато водскими⁵.

«Есть ли среди них (курганов, раскопанных Л. К. Ивановским. — В. С.) насыпи с погребениями воды, и в какой мере, это должно выясниться... также... путем антропологических изысканий», — писал А. А. Спицын⁶, надеясь на совместное разрешение вопроса о племенном составе северо-запада. Однако антрополог Петри о черепах из раскопок Л. К. Ивановского и Н. К. Периха сказал, что нет никаких признаков, по которым антрополог мог бы отнести их или к славянам, или к финнам⁷.

Изучение курганного материала XI—XIV вв. и картографирование его позволяют заключить, что население северо-запада, оставившее многочисленные курганы, делилось на две группы, различные территориально и различающиеся между собой женскими украшениями: височными кольцами, ожерельями, орнаментацией вещей.

Первая группа населения занимала южные и центральные районы северо-запада: полностью б. Новгородский и Лужский уезды, южную и центральную части Ижорского плато и южную половину б. Гдовского уезда. Особенностью второй группы населения северо-запада являлась территориальная разбросанность. Ее части размещались в северо-восточной части б. Гдовского уезда, в северо-западной и северо-восточной частях Ижорского плато и на крайнем юго-востоке того же плато, в окрестностях д. Ново-Сиверской. Немногочисленные отдельные поселения этой группы находились за рекой Нарвой (северо-восточная часть Эстонской ССР) и в области, заселенной первой группой. Помимо того, главным образом в пограничных районах, имелись единичные населенные пункты со смешанным населением.

Из височных украшений для первой группы населения характерны браслетообразные и ромбощитковые кольца. Принадлежность их славянам вне всякого сомнения. А. А. Спицын считал их характерными для двух славянских племен — кривичей и словен новгородских⁸, А. В. Арциховский же ромбощитковые височные кольца⁹ относит к характерным украшениям новгородских словен, а браслетообразные кольца считает кривичскими украшениями¹⁰.

¹ Suomalais-Ugrilaisen Muinaistutkinnon Alkeita Kirjoittanut. J. R. Aspelin. Helsingissä, 1875; Филиппов. Основы финно-угорской археологии И. Р. Аспелина. «Вестник общества древнерусского искусства при Московском публичном музее», 1876, № 11—12, стр. 97—98.

² J. R. Aspelin. Antiquités du nord finno-ougrien. Helsingfors, 1880—1884.

³ A. M. Tällgren. Les provinces culturelles finnoises de l'âge récent de fer dans la Russie du nord. ESA, III. Helsinki 1928, стр. 20—21.

⁴ Н. Моога. Wotische Altertümer aus Estland. ESA, IV, Helsinki, 1929, стр. 272—283.

⁵ В. И. Равдоникас. Ижорский могильник в Красногвардейске. СГАИМК, 1932, № 11—12, стр. 24—31.

⁶ МАР, № 20, стр. 37.

⁷ Дело ИАК о разрешении Н. Периху производства раскопок в Петергофском уезде СПб. губ. Архив ИИМК, дело 54/1897, лист 18.

⁸ А. А. Спицын. Расселение древнерусских племен по археологическим данным. ЖМНП, СПб., 1899, VIII, стр. 58—59.

⁹ Овальнощитковые кольца включены в тип ромбощитковых.

¹⁰ А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 58—59.

Автором настоящей работы была сделана попытка разделить славянские курганы на кривичские и словенские на материале из северо-западных земель Великого Новгорода. Результаты получились отрицательные. На материале только северо-западных курганов отделить кривичские погребения от словенских нельзя: области распространения браслетообразных и ромбощитковых колец почти совпадают друг с другом; оба типа височных колец несколько раз встречаются совместно при одном погребенном; все типы украшений, находимые с ромбощитковыми кольцами, одинаково часто встречаются и с браслетообразными, и наоборот¹. Стеклянные бочкообразные, позолоченные и посеребренные бусы, считаемые А. В. Арциховским кривичскими, чрезвычайно редки в северо-западных курганах, но и эти экземпляры встречаются здесь и с браслетообразными, и с ромбощитковыми височными украшениями. Для окончательного решения вопроса о ромбощитковых и браслетообразных кольцах необходимо привлечь археологический материал всей территории кривичей и словен новгородских.

Повидимому, к первым векам нашего тысячелетия, в результате укрепления экономических связей и государственного объединения, племенное деление славян стиралось. Может быть, браслетообразные и ромбощитковые кольца характеризуют новое этническое объединение, сложившееся из нескольких древних славянских племен: словен новгородских, кривичей, полочан. К этому нужно добавить и внутренние перемещения. Еще в период сопок и длинных курганов происходит территориальное смешение словен и кривичей. Так, в районе верхнего течения реки Плюссы сопки и длинные курганы располагаются вперемежку, длинные курганы проникают на среднюю Лугу, в область густого распространения сопок, а сопки в свою очередь — в район Пскова — Изборска, в область, первоначально занятую кривичами.

Поэтому население, употреблявшее браслетообразные и ромбощитковые кольца в качестве височного украшения, следует считать словено-кривическим или просто славянским, как оно будет называться ниже.

Другая группа населения северо-запада в качестве височных украшений употребляла многобусенные кольца. Это — проволочные кольца обычно диаметром 4,5—4,7 см (другие размеры встречаются редко), один конец кольца завернут обычно в петлю, другой — расплющен, и на нем пробито отверстие. На такое кольцо-стержень надеты одна за другой спаянныеп из двух половинок гладкие полые металлические бусы числом от 7 до 12².

Ареал распространения многобусенных колец резко ограничен северными районами Северо-западных земель Новгорода. На территории древней Руси, вне северо-запада, не найдено ни одного экземпляра височных колец этого типа³.

¹ При этом надо учитывать хронологическое различие.

² Необходимо отличать многобусенные височные кольца от трехбусенных серег, известных в курганах всех славянских племен. Последние представляют собой проволочные кольца меньшего диаметра, на которых надеты три фиксированные бусы, раздвинутые между собой спиральками. Бусы на них обычно зернистые, плетеные, часто стеклянные или пастовые.

³ А. В. Арциховский (Курганы вятичей, М., 1930, стр. 66) отмечает, что многобусенные кольца дважды встречены в вятических древностях: д. Кузнецовка, курган № 3 (прил. 96) и д. Мякинино, курган № 10 (прил. 132).

Но кольцо из кургана № 10 при д. Мякинино имеет 5 фиксированных, раздвинутых спиральками, бус и, несомненно, должно быть отнесено к типу трехбусенных. Кольцо же из кургана № 3 у д. Кузнецовка, с тремя половинками нешарообразных бус, не имеет никакого сходства с новгородскими многобусенными кольцами и также не может быть включено в тип последних.

Кроме северо-западных земель Великого Новгорода, многобусенные кольца найдены лишь в четырех местах: в трех могильниках северо-восточной части Эстонской ССР¹ и один раз в могильнике западнокарельской культуры². Многобусенные височные кольца ни разу не встречены в погребениях совместно с ромбощитковыми и браслетообразными кольцами.

Прежде чем перейти к характеристике других типов украшений, характерных для каждой выделяемой группы северо-запада, попытаемся определить, какой народности принадлежат многобусенные украшения и сопутствующие им предметы.

Вообще различие в височных украшениях погребенных может быть объяснено или этническим различием населения, оставившего эти украшения, или хронологическим различием памятников. В данном случае о социальном или возрастном различии погребенных, которыми также иногда вызываются различия в украшениях, говорить не приходится. Простого взгляда на карту достаточно, чтобы отбросить предположение о зависимости этих типов украшений от места их производства.

Территориальная обособленность ромбощитковых браслетообразных височных колец, с одной стороны, и многобусенных — с другой, не позволяет объяснить различие погребенных хронологическим мотивом.

Впрочем, помимо того, и нет хронологического различия между височными кольцами обеих групп.

Правда, браслетообразные височные кольца относятся к более раннему периоду. Так, А. А. Спицын датирует их XI—XII вв.³ К тому же времени относятся они и в курганах верхнего Поволжья⁴. Ромбощитковые же кольца, по А. А. Спицыну, на северо-западе начинают свое бытование в XI в. и держатся по XIV в. включительно⁵. Обработка курганного инвентаря Ижорского плато статистико-типологическим методом, произведенная под руководством П. П. Ефименко, позволяет датировать ромбощитковые височные кольца XI—XIII столетиями⁶.

Время расцвета многобусенных колец — XIII столетие, появляются же они в XII в. и исчезают к концу XIV в.⁷

Таким образом, ромбощитковые и многобусенные кольца хронологически совпадают; в течение двух столетий бытуют тот и другой типы украшений. При сравнении немногочисленных курганных групп, в которых найдены оба рассматриваемых типа височных колец, можно убедиться лишний раз в невозможности объяснить хронологическим мотивом различие в височных украшениях населения северо-запада. Так, например, в курганной

¹ Loe schke. Die estnische Grabstätte beim Kaltri-Gesinde in Warrol. «Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft in Tartu (Dorpat)». Dorpat, 1887, стр. 105—120; R. Hausmann. Grabfunde aus Mekhof. «Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft in Tartu (Dorpat)». Dorpat, 1906, стр. 114—119; см. Археологический музей Эстонской ССР (г. Тарту), № 4008.

² C. A. Nordmann. Karelska järnaldersstudier. «Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja», XXXIV, Helsinki, 1924. Sordetala (рис. 137).

³ МАР, № 29, стр. 19.

⁴ Т. Н. Никольская. Хронологическая классификация Верхневолжских курганов. КСИИМК, XXX, 1949, стр. 31—41.

⁵ МАР, № 29, стр. 19.

⁶ На основании корреляционной таблицы, восстановленной автором по архивным материалам Музея антропологии и этнографии. (Антропологический отдел, приложение к описи № 5548. П. Третьяков. Датировка могильников и погребений из раскопок Л. К. Ивановского 1872—1882 гг.).

⁷ МАР, № 20, стр. 42. Дата А. А. Спицына совпадает с датировкой по корреляционной таблице.

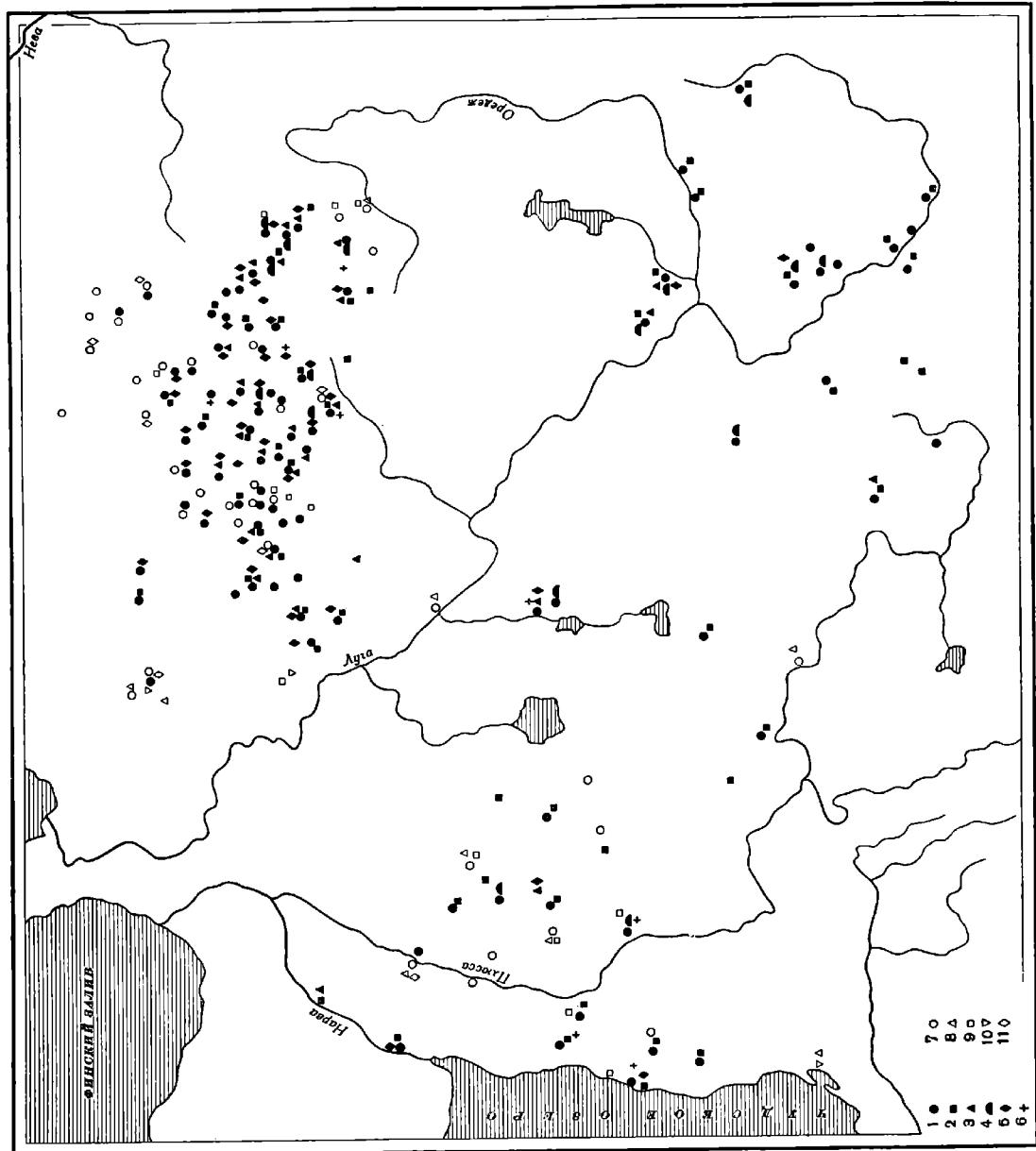

Рис. 1. Топография этнических определяющих предметов.

Славянские усlovные обозначения:
1 — Домостроительные высокие коптильни.
2 — Глазеты.
3 — Глазетообразные высокие коптильни.
4 — Кухонные пестрины. | Водские:
5 — Серебряные биннамальные и хрустальные широбники. Суши. | Болгары:
6 — Печатки с орнаментами типа ромбовидных.
7 — Магнитные высокие коптильни.
8 — Раковинные кашти. | Булгары:
9 — Потные подвески-штандарты.
10 — Булгары склона-дикой тины.
11 — Пиренеи. |
|---|--|--|--|

группе при д. Беседа найдено 9 ромбощитковых и 2 многобусеных височных кольца. Курган № 109, в котором найдены многобусенные височные кольца, относится к XII в. К тому же столетию относится и ряд курганов с ромбощитковыми кольцами (курган № 31 и 138). В следующем, XIII в. многобусенных колец в этой курганной группе нет, а ромбощитковидные продолжают бытовать (курганы № 8 и 46).

Если различие в височных украшениях населения северо-запада не может быть объяснено хронологически, то остается лишь признать, что население южных и центральных районов северо-запада, носившее браслетообразные и ромбощитковые кольца, этнически отлично от населения более северных районов северо-запада, которое употребляло в качестве височного украшения многобусенные кольца¹.

Если браслетообразные и ромбощитковые кольца являются характерным признаком двух северных восточно-славянских племен, то остается признать, что многобусенные височные кольца принадлежат финскому населению северо-запада (води), известному здесь по летописным сообщениям и, повидимому, перенявшему у своих соседей, славян, курганный погребальный обряд и некоторые типы украшений.

Уже давно замечено, что височные кольца являются наиболее характерным признаком славян. Однако этнографически засвидетельствовано употребление височных колец и народами финноугорской языковой группы. Последние, повидимому, восприняли их у своих соседей. Так, височные кольца известны у финского населения Поволжья. Марийцы, по сообщению Д. К. Зеленина, еще в XIX в. сохраняли употребление височных колец². Имеется также этнографическое свидетельство, позволяющее утверждать, что многобусенные кольца были височным украшением водских женщин.

В курганных группах с многобусенными кольцами в количестве 11 экземпляров найдены височные кольца, относящиеся к концу XIV в.—XV в., типа, совершенно аналогичного с многобусенными, и отличающиеся от последних уменьшением количества бус и наличием после каждой бусины подвешенных на маленьких тонкопроволочных колечках раковин каури³. Несомненно, это височное украшение появляется в результате развития многобусенных колец XII—XIV вв. А. А. Спицын даже не разделяет их. Дальнейшая эволюция многобусенных колец пошла тем же путем уменьшения, а затем и исчезновения металлических бус и увеличения подвесок — раковин. В таком виде в конце XVIII в. — начале XIX в. этнографы застали их у води. Так, обрисовывая костюм и украшение водских женщин, один из этнографов сообщает, что вместо серег носят они большие серебряные кольца с подвесками из раковин⁴.

Основой для выделения других типично славянских и типично водских предметов, т. е. предметов, по которым можно определять этническую принадлежность погребенных, послужили топография распространения предметов украшения (см. рис. 1), взаимовстречаемость их между собой и с характерными височными кольцами (приложение 1).

¹ Ниже увидим, что население, употреблявшее многобусенные височные кольца и антропологически отлично от носителей браслетообразных и ромбощитковых колец.

² Д. К. Зеленин. Общие элементы в древних финских и русских костюмах «Советское финноугроведение», т. I, Л., 1948, стр. 87.

³ О раковинах каури ниже будет сказано особо.

⁴ Дм. Успенский. Ингры, ваты, янгриамя, саволаксы. «Финский вестник», т. II, 1845, отд. IV, стр. 9.

Наряду с браслетообразными и ромбощитковыми височными кольцами к типично славянским предметам отнесены следующие:

1. Рубчатые перстни. А. В. Арциховский, учитывая большое количество их во всех древнерусских курганах и почти полное отсутствие их у неславянских племен, считает эти перстни этнически определяющими для всех восточнославянских племен¹. На северо-западе перстни этого типа ни в одном кургане не встречены совместно с многобусенными височными кольцами, хотя они хронологически совпадают². Топография находок рубчатых перстней не выходит за пределы распространения находок браслетообразных и ромбощитковых колец.

2. Лунницы. Их многочисленные находки, отмечает А. В. Арциховский, одинаково густо располагаются во всех районах восточных славян и почти не встречаются у неславянских народов³. В северо-западных курганах лунницы не встречены ни разу совместно с многобусенными кольцами и с другими типично водскими украшениями. Более того, лунницы совсем не встречены в тех курганных группах, в которых найдено хоть одно многобусенное височное кольцо.

3. Сердоликовые билирамидальные бусы. А. В. Арциховский на основе статистического изучения этих бус пришел к заключению, что они являются надежнейшим этническим признаком для восточных славян курганного периода⁴. Он датирует их XII—XIV вв.⁵ Появление их следует относить к XI в.⁶ Несмотря на хронологическое совпадение, сердоликовые билирамидальные бусы совместно с многобусенными кольцами не встречены ни в одном кургане.

4. Хрустальные шарообразные бусы. А. В. Арциховский доказал, что они являются этнически определяющим признаком вятичей⁷. По сравнению с вятическими курганами в северо-западных курганах бус этого типа встречено очень небольшое количество, но все они найдены в славянских курганах, с другими славянскими предметами, и не встречаются в курганах с водскими украшениями.

5. Немногочисленные пластинчатые браслеты с орнаментом, заимствованным от ромбощитковых височных колец⁸. Ареал их распространения полностью совпадает с районом бытования ромбощитковых колец с тем же орнаментом. С водскими украшениями они не найдены.

На рис. 2 изображены славянские и водские украшения.

Кроме многобусенных височных колец, к типично-водским предметам отнесены следующие:

1. Ожерелья из раковин каури или ожерелья с включением этих раковин. Раковины каури получили широчайшее распространение у всех финно-угорских народов.

¹ А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 83.

² Время их определяется XII—XIV вв. (А. В. Арциховский. Ук. соч., стр. 142).

³ Там же, стр. 101.

⁴ А. В. Арциховский. Сердоликовые билирамидальные бусы. «Труды отделения археологии РАНИОН». М., 1926, т. I, стр. 51—54.

⁵ А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 139.

⁶ Там же, см. примеч. 4 на стр. 9.— Т. Н. Никольская считает их характерными лишь для 1-й стадии (XI в. и первая половина XII в.) верхневолжских курганов, что, однако, не следует из приведенной ею хронологической таблицы (рис. 4). Из семи помещенных в таблице сердоликовых билирамидальных бус 4 встречены с вещами 1-й стадии, а 3 находки с характерными предметами — 2-й стадии (вторая половина XII в.—XIII в.); см. КСИИМК, XXX, 1949.

⁷ А. В. Арциховский. Курганы вятичей, стр. 111.

⁸ Штампованный крест с двумя-тремя кружочками на каждом конце.

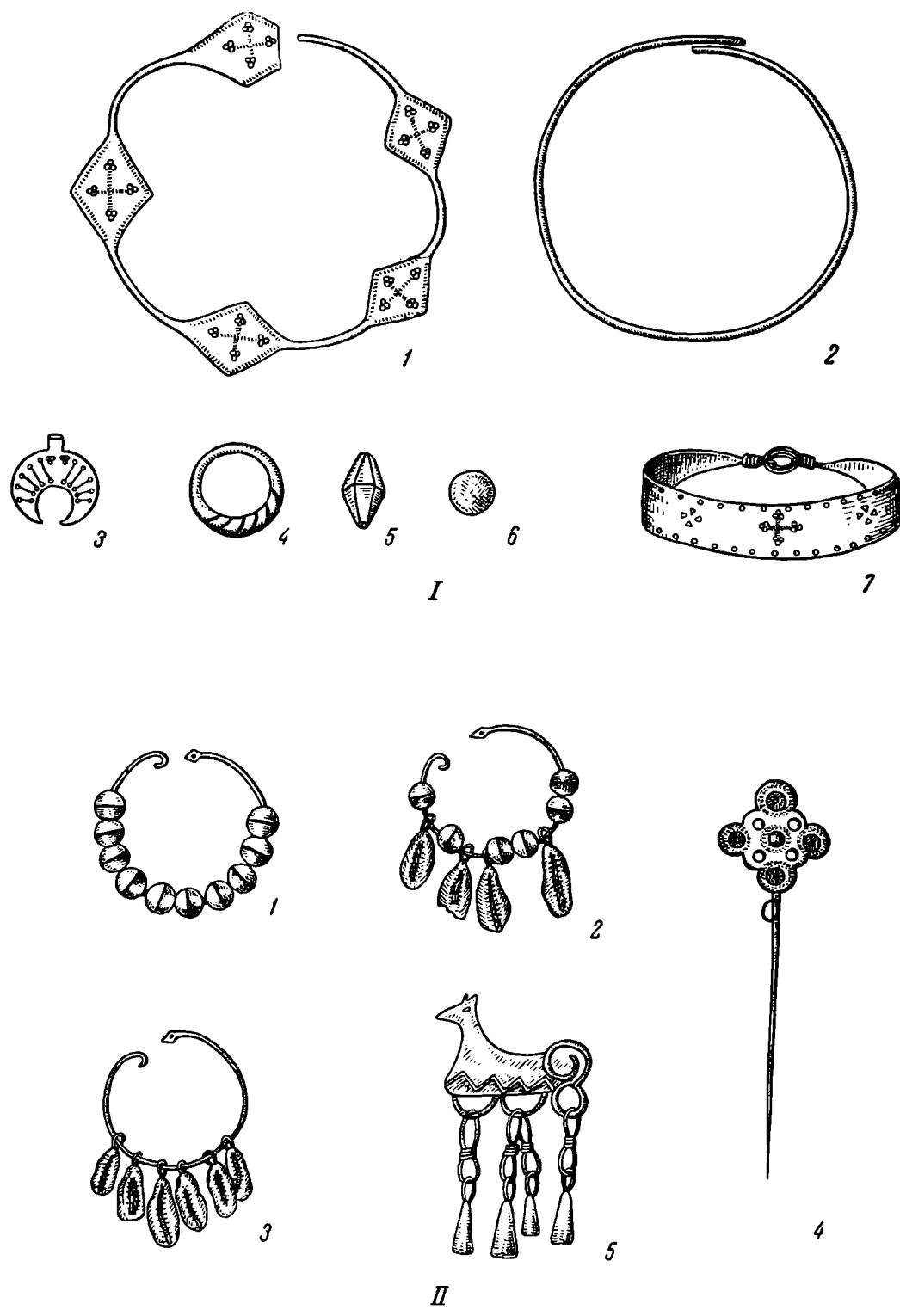

Рис. 2. Славянские и водские украшения.

«Общеизвестно широкое применение в украшениях народов Поволжья раковин каури,— пишет Т. А. Крюкова.— Отдельные обряды, с ними связанные, позволяют предполагать возлагаемые на них магические функции. Исследователи отмечают, например, у марийцев обряд бросания в воду раковин невестой. Раковина с осмыслением ее в качестве оберега, в сопровождении соответствующих обрядов, пришивается на свадебную одежду у удмуртов и бессермян. Существующий у бессермян и удмуртов термин «гырпин» (коренной зуб) для обозначения раковины, раскрывая употребление ее в качестве заменителя настоящего зуба, подтверждает, таким образом, значение ее, как амулета. С тем же термином «гырпин» мы встречаемся в вышивке для обозначения одного из элементов орнаментального узора... вышивке у марийцев имеется термин «кишкэ вуй» — змеяная голова, который одновременно употребляется и для обозначения раковины каури»¹.

Ожерелья чувашских женщин до сих пор состоят из раковин каури, бус и монетообразных привесок. Головные уборы замужних женщин имеют длинные назатыльники, составленные из раковин². Марийские женщины носят ожерелья, составленные из двух рядов раковин каури³, совершенно подобные водским ожерельям, состоящим из нескольких рядов раковин, зарегистрированным этнографами в XVIII в.⁴

Не менее распространено применение раковин каури и у западнофинских народов. Пастор Цетреус, проживший несколько лет в конце XVIII в. среди води, отмечает, что водские женщины носили передники, унизанные раковинами⁵. «Каатери» води, ижоры и мордвы совсем недавно украшались двумя, тремя рядами раковин каури⁶. Широкое употребление раковин ижорой отмечает Георги⁷. У эстов они широко представлены в средневековых могильниках⁸.

Среди курганных древностей северо-западных земель Великого Новгорода имеется большое количество раковин каури, и все они найдены с другими водскими украшениями и не встречены со славянскими. В древнерусских курганных древностях раковины каури почти не встречаются⁹.

2. Полые подвески— уточки с рельефным зигзаговым орнаментом. Обычно к таким подвескам на колечках привешены колоколообразные при-

¹ Т. А. Крюкова. К вопросу об изучении изобразительного искусства народов Поволжья и Приуралья. «Советское финноугроведение», т. IV, Ижевск, 1949, стр. 49.

² Музей этнографии народов СССР. Отдел «Народы Поволжья».

³ Там же.

⁴ Fortgesetzte Nachricht von den Tschuden. Versuche in der livländischen Geschichtskunde und Rechtsgelehrsamkeit. Friedr. Konrad Gadebusch. II Bd., 2 Stück. Riga, 1779—1783, стр. 89—122.

⁵ Цеппин. Нечто о вотландцах. «Северный архив», СПб., 1822, ч. 1, стр. 235—244.

⁶ Тупи Вахтер. Les «kaateris» chez les peuples finnois pendant l'âge récent du fer. ESA, VII, Helsinki, 1932, стр. 183—194; J. Manninen. Die finnisch-ugrischen Völker. Leipzig, 1932, стр. 88.

⁷ Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799, стр. 23—25.

⁸ Археологический музей Эстонской ССР (г. Тарту).

⁹ Одна раковина найдена в вятичском кургане (Н. И. Булычев. Раскопки по среднему течению р. Угры. «Записки Московского археологического института», М., 1913, т. XXXI, рис. 15; А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 100) и несколько раковин — в кургане № 16 близ Ретенского озера (б. Лужской уезд; Ф. Шитников. Отчет о раскопках 36 курганов в Лужском уезде. «Труды Псковского археологического общества», в. 10, Псков, 1913, стр. 43—44).

вески или гусиные лапки. Их угро-финское происхождение, пожалуй, не вызывает сомнения. А. И. Колмогоров отмечает, что они широко распространены по всей территории, некогда занимавшейся финно-угорскими народами. «Уточка» — обычный ласкательный эпитет финской мифологии. В Калевале утке приписывается огромная роль: из ее яйца был создан мир¹. П. Н. Третьяков считает, что сначала эти подвески бытуют в финских раннеокских могильниках и к началу II тысячелетия н. э. распространяются там, «где идеологическая почва для этих изображений сложилась ранее»². Ареал их распространения ограничен районами, занимаемыми племенами финно-угорской системы: весь³, ливы⁴, меря⁵, водь и восточные финны.

3. Булавки с крестообразными и другими головками. Булавки с крестообразными головками в огромном количестве найдены в погребальных памятниках на территории Эстонской ССР и считаются этнически характерным украшением эстов средневекового периода⁶. В северо-западных курганах найдены лишь 4 экземпляра булавок этого типа, все в курганных группах с типично водскими украшениями. Только в тех же курганных группах найдены и другие типы булавок. В славянских древностях булавки северо-западных типов не встречаются, зато они, помимо эстских древностей, имеют ближайшие аналогии в могильниках западно-карельской культуры и Суми⁷.

4. К водским украшениям нужно отнести и следующие, найденные в небольшом количестве, предметы: нагрудные цепочки ливского типа⁸, фигурные цепедержатели, совершенно сходные с ливскими и курскими⁹, различные типы чудских шумящих привесок, привески в виде петли с изогнутыми концами, украшенными спиралью¹⁰, и единичные экземпляры предметов с орнаментом, который распространен среди мокшанских мордвинов¹¹. У ижоры этот мотив довольно част на национальной одежде «хурстуксеть»¹². Мордовские «каатери» нередко имеют такую вышивку¹³. Тот же мотив встречен в виде гончарного клейма на мерянских горшках¹⁴.

Остальной курганный инвентарь не может быть привлечен для этнического определения погребенных, так как более или менее равномерно распределен по всему северо-западному району Новгородской земли и одинаково встречается как с характерными славянскими, так и с водскими украшениями.

¹ А. И. Колмогоров. Тихвинские курганы. Тр. XV АС в Новгороде в 1911 г., т. I. М., 1914, стр. 426—427.

² П. Н. Третьяков. Костромские курганы. ИГАИМК, т. X, в. 6—7, стр. 25.

³ Бранденбург. Курганы южного Приладожья. МАР, № 18, табл. 3, рис. 9, 12, 14, 18; табл. 7, рис. 7; ср. ИГАИМК, № 24, М.—Л., 1934, табл. 9, рис. 11; табл. 15, рис. 35.

⁴ Katalog der Ausstellung zum X Archäol. Kongress in Riga. Riga, 1896, 18 : 20.

⁵ П. Н. Третьяков. Ук. соч., табл. III, рис. 30, 31, 32.

⁶ А. М. Талльген. Zur Archäologie Eestis, II. Dorpat, 1925, стр. 79.

⁷ Нялмаж Аррэлгрен. Suomen Muinaislinnat. Helsingissä, 1891, рис. 137, 150.

⁸ МАР, № 29.

⁹ J. R. Aspelin. Antiquités du nord finno-ougrien. Helsingfors, 1880—1884, рис. 1988 и 2055.

¹⁰ МАР, № 16, табл. 4, рис. 5.

¹¹ А. О. Гейкель. О народном орнаменте финских племен. «Труды Второго областного тверского археологического съезда 1903 г.», Тверь, 1906, стр. 123—125.

¹² Н. П. Пряtkova. Одежда ижор и води. «Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР», т. XVI, Л., 1930, стр. 317—318.

¹³ J. Mappinen. Eesti Rahvariete-Ajalugu. ERMA, III, Tartu, 1927, рис. 38.

¹⁴ П. Н. Третьяков. Ук. соч., табл. 4, рис. 5.

Попытки привлечь для этнических выводов подробности курганного ритуала оказались пока безуспешными¹. Картографирование типов погребений не позволяет наметить особые области для каждого типа. Все типы трупоположений в курганах — на материке, на зольной прослойке, на подсыпке из белого песка над материком, в грунтовой яме, сидя и т. п. — более или менее равномерно распространены по всему северо-западу². Помимо того, обычно и внутри курганных групп насыпи отличны по своему устройству. Ничего не получается и при рассмотрении погребального обряда в связи с этнически определяющими предметами украшений. Такая разбросанность и многообразие типов погребальных обрядов вполне объяснимы. Погребальные типы ведут свое начало со времени, когда «живяха каждо со своим родом». Рассматриваемые же курганы относятся ко времени, когда родовые и племенные объединения сошли уже с исторической арены. Типы погребений, повидимому, оказались более живучими. Если учесть, что на северо-загаде в конце I тысячелетия н. э. происходили перемещения населения (в частности, как будет показано ниже, Ижорское плато, имеющее около 6000 курганов, было заселено славянами на рубеже I и II тысячелетий н. э.), становится понятной причина такого многообразия и такой разбросанности погребальных обрядов.

Разобраться в таком многообразии и разбросанности типов погребального ритуала, мне кажется, можно, но лишь после того, как будут тщательно изучены погребальный обряд и инвентарь всей территории северных восточнославянских племен.

После выделения этнически определяющих предметов и небольшого замечания по поводу погребальных обрядов остается определить этническую принадлежность каждого погребального памятника в отдельности.

Те группы, где найдены исключительно этнически определяющие славянские украшения, отнесены к славянам, группы же погребений исключительно с водскими украшениями отнесены к водским (см. приложения 2 и 3 и рис. 3).

Этническое определение других групп сделано посредством рассмотрения инвентаря каждого кургана (см. приложения 4 и 5).

* * *

Узкая полоса по южному побережью Финского залива и бассейны рек Ижоры и Невы не имеют курганных кладбищ. Зато здесь известно

¹ Типы погребального обряда для более чем 5500 курганов, раскопанных Л. К. Ивановским, не получили фиксации, что также сказалось при этой попытке.

² Речь идет о курганном и обычном жальничном обряде. Так называемые перегородчатые могилы должны быть отнесены к водам. Таков ряд могил у д. Большие Поля (в одной — № 16 — найден скелет с многобусенными височными кольцами). У деревень Горбово, Комаровка, Морозовицы перегородчатые могилы раскопаны антропологом Г. Р. Шмидтом (Г. Р. Шмидт. Могилы Шелонской пятины Новгородской земли. ИОЛЕАЭ, т. XIX, в. 5, М., 1886, стр. 609—622). Краткие отчеты исследователя не говорят о типах серег и других типах украшений, найденных в могилах. Вещевой материал из этих раскопок почти не сохранился. Судя по одному планшету вещей из этих раскопок, имеющемуся в Государственном историческом музее, упоминаемые Г. Р. Шмидтом серьги являются многобусенными височными кольцами. Заметим, что и А. А. Спицын также называл многобусенные кольца серьгами. За водскую принадлежность раскопанных Г. Р. Шмидтом перегородчатых могил говорят и ожерелья из раковин каури, найденные в ряде этих могил. Перегородчатые могилы води имеют ближайшие аналогии в эстских древностях. У эстов перегородчатые могилы получают широкое распространение с римского времени. Относить перегородчатые могилы северо-запада к эстам нельзя, так как инвентарь их совершенно отличен от эстских украшений, находимых в перегородчатых могилах Эстонской ССР.

То же самое нужно сказать и о грунтовых могилах, обозначенных каменной вымосткой. О них речь будет идти ниже.

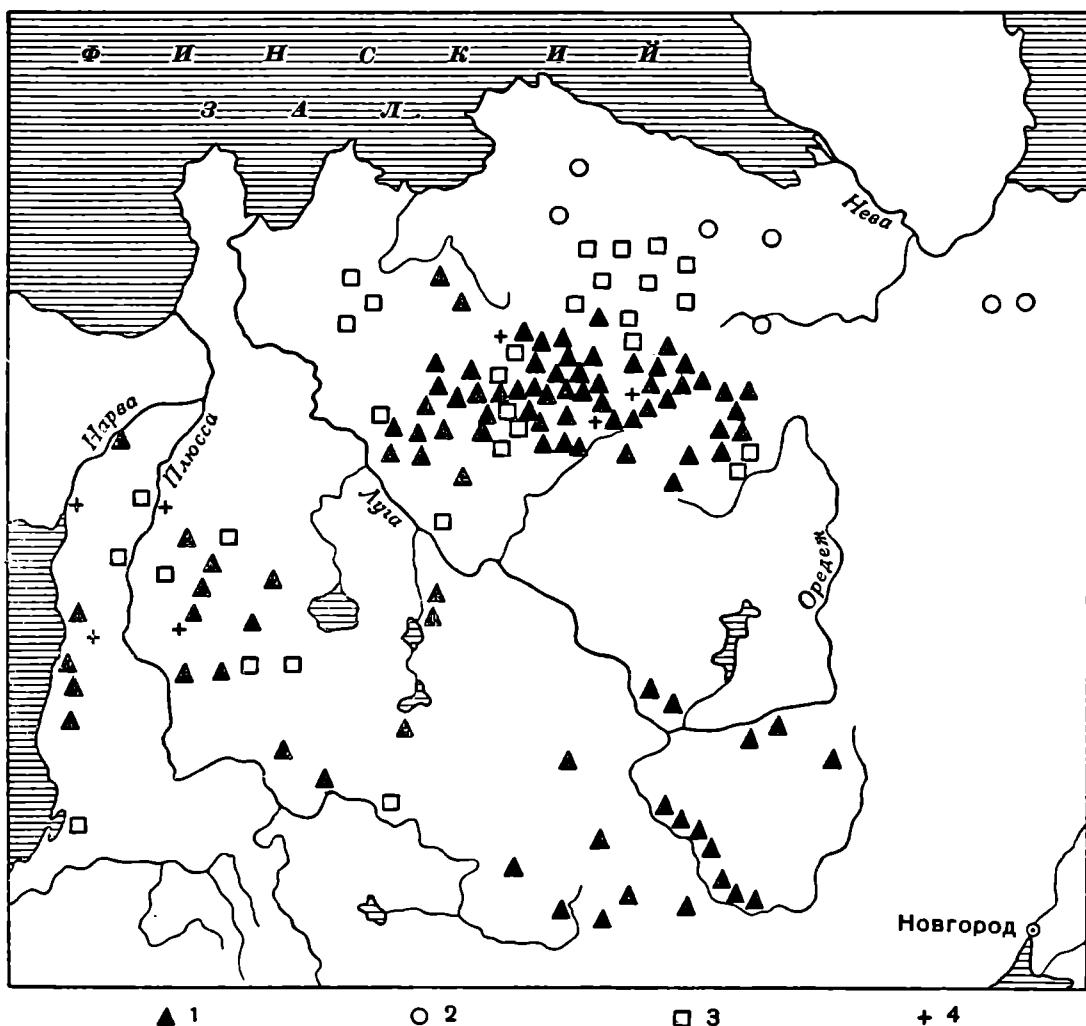

Рис. 3. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода XI—XIV вв. по археологическим данным.

1—Славянские курганные могильники; 2—ижорские грунтовые могильники; 3—водские курганные могильники; 4—смешанные курганные могильники.

пока очень незначительное количество бескурганных могильников. Открытие таких могильников затрудняется отсутствием каких-либо наземных признаков погребений. Захоронения в таких могильниках правильно расположены и не находят друг на друга, почему можно предполагать существование каких-то, повидимому, деревянных, наземных признаков, не оставивших следа к нашему времени. Район этот, судя по всем имеющимся сведениям, был заселен ижорой¹. Отсутствие курганов — также признак

¹ Сводка сведений русских и шведских письменных источников приведена у Sjögren'a. Über die Finnische Bevölkerung der St.-Petersburgischen Gouvernements und den Ursprung des Namens Ingemanlands. СПб., 1833, стр. 3—4; о том же свидетельствуют и поздние сведения: «Об ону страну Невы реки обитають земледелатели — Ижоры, нашей христианской веры». Описание всех путей из России в Швецию, составленное в 1701 г. ЖМВД, XXIX, СПб., 1838, стр. 268; см. Р. К ѿррен. Ethnographische Karte des St.-Petersburgischen Gouvernements. St.-Pet., 1949; е г о ж е. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St.-Petersburgischen Gouvernements. St.-Pet., 1867.

неславянского населения. На этом основании могильники южного побережья Финского залива и бассейнов рек Ижоры и Невы можно считать ижорскими. Этнически определяющим признаком в данном случае является погребальный обряд. Выделить же этнические характерные украшения ижорского костюма пока не представляется возможным, так как раскопок этих могильников почти не производилось. Исключение составляют Гатчинский и Усть-Рудицкий могильники, однако и они не представляют возможности подметить характерные особенности ижорского наряда.

Раскопанный В. И. Равдоникасом¹ Гатчинский могильник содержал 22 захоронения, расположенных в 4 ряда. Скелеты лежали на глубине 0,7—1,2 м, головой на запад. При скелетах найдено несколько браслетов витых 2 × 4, пластинчатый браслет, перстень с насечками, имитирующими витье, пластинчатый перстень — предметы, по которым невозможно определить этническую принадлежность погребенных. Отсутствие славянских предметов украшений — признак неславянского населения, оставившего этот могильник.

Восемь погребений Усть-Рудицкого могильника раскопаны в 1866 г. А. М. Раевской². Скелеты лежали на глубине 0,7 м, головами на юг. При одном из них найдены серьги, форма которых осталась неизвестной, и два браслета, как пишет автор раскопок, типа браслета № 456 северных древностей Ворсо³. Браслетов такого типа в курганных древностях северо-запада вообще не встречено. При других погребенных найдены бусина неизвестного типа, привеска и ножи. В одном погребении найдена монета Ивана III⁴.

Остальные ижорские могильники раскопкам не подвергались. Их известно восемь: 1) Верхняя Рудица⁵, 2) Ропша⁶, 3) Карлино⁷, 4) Реполка⁸, 5) и 6) Лезья (два могильника)⁹, 7) Красное село¹⁰, 8) Войскорово¹¹.

Археологическую характеристику северо-западных земель Великого Новгорода следует завершить интересными каменными могилами с трупосожжениями, открытыми и исследованными Н. К. Рерихом. В 1894 г. в музее Извара (б. Царскосельский уезд) были открыты 24 такие могилы, из них исследовано шестнадцать. «На пространстве $\frac{3}{4}$ десятин в лесу

¹ СГАИМК, 1932, № 11—12, стр. 24—31.

² Донесение А. М. Раевской о раскопках в урочище Черном. ИОЛЕАЭ, т. XX. М., 1875, стр. 31—33.

³ Северные древности Королевского музея в Копенгагене, выбранные и объясненные профессором Копенгагенского университета И. И. А. Ворсо, СПб., 1861.

⁴ Н. Г. Богословский. Отчет о раскопках. ИОЛЕАЭ, т. XXXI, стр. 205—206.

⁵ Отчет по археологической рекогносцировке в Ленинградской губ. по маршруту Детское село — Копорье сотрудников экспедиции по палеоэтнологическому обследованию Ленинградской области Б. А. Коисшевского и Г. Ф. Дебеца в 1927 г. Архив ИИМК, дело № 108/2 стр. 29—30.

⁶ Там же, стр. 3—4.

⁷ Дело подкомиссии Ленинградской области. Некоторые памятники Ленинградского округа. Архив ИИМК, дело № 56/1931, стр. 17.

⁸ Дело Археологической комиссии о раскопках художника Н. К. Рериха в Царскосельском и Петергофском уездах С.-Петербургской губ. Архив ИИМК, дело № 117/1898.

⁹ Сведения о городищах и курганах С.-Петербургской губ. Памятная книжка С.-Петербургской губ. на 1874 г. СПб., 1874, стр. 148.

¹⁰ А. И. Савельев. О насыпях и курганах в Петербургской губ. Изв. РАО, т. VIII, СПб., 1877, стр. 58.

¹¹ А. М. Тальгрен. Les provinces culturelles finnoises de l'âge récent de fer, dans la Russie du nord. ESA, III, Helsinki. 1928, стр. 21—22. А. М. Тальгрен отмечает, что находки из могильника относятся к рубежу XII и XIII вв. и аналогичны находкам на территории Финляндии.

в разных местах торчали из-под корней и земли булыжники, где по два, где по четыре, образуя тогда ромбическую форму, удлиненную Восток — Запад»¹. Дневники и рисунки Н. К. Рериха позволяют хорошо разобраться в их устройстве. Сначала место, где собирались устроить могилу, очищали от дерна и выравнивали, так что образовывалась ровная песчаная (местный грунт) площадка. Рядом устраивались кострища, которые также исследованы Н. К. Рерихом. В остатках кострищ, помимо большого количества золы и угля, были найдены мелкие желто-серые осколки костей. Золу с кострища собирали и помещали на подготовленную площадку, после чего это место обозначалось двумя-тремя камнями, а в некоторых случаях вся поверхность забрасывалась камнями меньшего размера. К сожалению, кроме небольших кусочков железа, побывавших в огне, находок в этих погребениях не было. Отмечая аналогию этих могил с каменными могилами эстов, Н. К. Рерих считал их водскими².

Подобные же могилы были открыты Н. К. Рерихом у д. Лисино. Одна могила находилась прямо в середине курганной группы, отнесенной по инвентарю к смешанной группе. Вся поверхность ее сплошь была выложена камнем, причем на восточном и западном концах ее были положены камни большого размера. На глубине 0,35 м обнаружен был слой золы до 10 см толщиной³. Очевидно, зола была принесена, как и в изварских могилах, с кострища. Никаких находок не было обнаружено. Другая могила была найдена в лесу, несколько в стороне от курганной группы. «По четырем углам ее поставлены крупные валуны, на западе один особенно большой, так что внешняя форма могилы была ромбическая. Вся поверхность выложена мелким булыжником. Под слоем камня почти непосредственно следует слой золы»⁴.

Помимо отмеченного Н. К. Рерихом сходства с каменными могилами эстских племен, изварско-лисинские могилы имеют аналогии в погребальных памятниках IX—XI вв. северного побережья Финского залива. Здесь зола с остатками трупосожжения помещалась или в неглубоких ямах, или непосредственно на горизонте и прикрывалась тогда слоем валунов неправильных очертаний⁵. Аналогии этим памятникам есть и среди погребальных памятников северо-запада, отнесенных по инвентарю к воде. Правда, последние имеют трупоположения, но по устройству наземных признаков погребений совершенно сходны. Таковы некоторые грунтовые могилы, сплошь выложенные булыжником, из групп погребальных памятников у деревень Большие Поля и Гостицы, относимых по археологическому инвентарю к воде. В одной из них (№ 5 при дер. Гостицы) при скелете найдены два многобусенные кольца⁶. Такие же погребения открыты Лешке в Кальтри⁷. Там скелеты были открыты под каменной вымосткой. При одном скелете найдены также многобусенные височные украшения. Вообще в погребениях данного типа не встречено ни одного славянского

¹ Н. Р е р и х. Экскурсия археологического института 1899 г. в связи с вопросом о финских погребениях в С.-Петербургской губернии. «Вестник археологического института», т. XII, стр. 107—109.

² Дневник Н. К. Рериха 1897 г. Архив ИИМК, дело № 54/1897.

³ Дело Археологической комиссии с ходатайством Н. Рериха о разрешении ему производства раскопок в С.-Петербургской губ. Архив ИИМК, дело № 56/1896, стр. 32—33.

⁴ Дело Археологической комиссии о раскопках студента Н. Рериха в изварской казенной даче Царскосельского лесничества. Архив ИИМК, дело № 64/1894, стр. 50.

⁵ С. А. Н о р д м а п. Ук. соч., стр. 100.

⁶ В издании А. А. Спицына (МАР, № 29, стр. 81) ошибочно указаны трехбусенные.

⁷ Loeschke. Ук. соч., стр. 105—120.

предмета, водские же украшения не представляют редкости, почему следует считать данный тип погребальных сооружений водским¹.

К какому времени следует отнести изварско-лисинские памятники и какова их племенная принадлежность?

Отсутствие инвентаря в них затрудняет решение этих вопросов. Сходство этих каменных сооружений с водскими трупоположениями и полное отличие их от ижорских могильников, не имеющих наземных обозначений, позволяют считать трупосожжения, открытые Н. К. Рерихом в мызе Извара и д. Лисино, водскими. Этнографы конца XVIII в. остались нам краткое описание погребального обряда воды (населявшей в то время сильно заболоченный и мало удобный для поселения район устья р. Луги, поэтому почти и не подвергшийся славянизации), позволяющее относить эти памятники также к води². Местом кладбищ там служили леса (как и в Изваре и Лисине), места погребений обозначались большим камнем (некоторые из изварских погребений обозначены двумя камнями).

Датировку изварско-лисинских памятников пока установить невозможно. Но учитывая, что в XII в. вода Ижорского плато заимствует у славян курганный погребальный обряд и что подобные памятники на северном побережье Финского залива относятся к IX—XI вв., можно отнести их к IX—XI вв. Отодвинуть начальную дату их бытования ближе к середине I тысячелетия н. э. препятствует одиночность погребений. До IX в., подобно сопкам, длинным курганам и каменным могилам эстов, у воды должны были существовать коллективные родовые погребальные памятники.

Места поселений северо-западных земель Великого Новгорода остаются совершенно неисследованными. Около двух с половиной десятков городищ, известных на северо-западе, не подвергались раскопкам, почему не могут быть ни датированы, ни использованы для каких-либо выводов. Между тем они могли бы выяснить многое в истории северо-запада.

* * *

Новгородские писцовые книги дают богатейший материал по истории Новгородской земли рубежа XV—XVI вв. Из-за отсутствия в них каких-либо указаний на этнический состав населения описываемых селений писцовые книги не могут являться самостоятельным источником для создания этнической карты северо-западных земель Великого Новгорода. Для воссоздания картины этнической жизни населения земель Великого Новгорода могли бы быть использованы имена крестьян и холопов, записанных в этих книгах, если бы не было к этому времени такого обильного распространения христианских имен, не могущих служить этнически определяющим признаком какого-либо народа. Славянские же языческие имена, являющиеся надежнейшим этническим признаком русского населения, к тому времени сохранились лишь в небольшом количестве. Также в немногих поселениях сохранились и имена финского происхождения. Учтя отмеченное, а также хронологический разрыв, попытаемся сравнить археологические выводы с этнической картиной, восстановленной по остаткам славянских и финских имен, сообщенных в Новгородских писцо-

¹ Вымощена была также поверхность двух грунтовых могил в группе погребальных памятников у д. Малые Поля (погребения № 81 и 82; МАР, № 29, стр. 72 и 74). Немногочисленный инвентарь склоняет к славянской принадлежности памятника, однако присутствие в группе памятников, по типу сооружения относимых к води, заставляет считать группу памятников у д. Малые Поля смешанной.

² Цеппини. Нечто о вотландцах. «Северный архив», ч. I, СПб., 1822, стр. 235—244.

вых книгах¹. Результат сравнения иллюстрирован таблицей; в нее включены названия упоминаемых в писцовых книгах селений, в которых были раскопаны погребальные памятники.

Населенный пункт	Этнический вывод по курганному инвентарю	Имена из писцовых книг		Населенный пункт	Этнический вывод по курганному инвентарю	Имена из писцовых книг	
		славянские	финнские			славянские	финнские
Арбонье	Смешанн.	—	—	Лисино	Смешанн.	—	—
Войносово	Водь	—	—	Недоблицы	Славяне	●	—
Волосово	»	—	—	Озертицы	»	●	—
Вруда	Славяне	●	—	Прологи	»	—	—
Глумицы	»	—	—	Пиллово	Водь	—	●
Горицы	»	—	—	Плещевицы	»	—	—
Горки	Водь	—	—	Рабитицы	Славяне	●	—
Городня	Славяне	●	—	Роготино	»	—	—
Греблово	»	●	—	Сельцо	Водь	—	—
Домашковичи	Неопредел.	—	—	Смедово	Смешанн.	●	—
Домашнево	»	●	—	Смолеговицы	Славяне	●	—
Дятлицы	Водь	—	—	Сяглицы	»	●	—
Имяницы	Славяне	●	—	Терпилицы	»	●	—
Кикерино	»	—	—	Унотицы	»	●	—
Клопицы	»	●	—	Хотыницы	»	●	—
Котино	»	●	—	Хрепле	»	●	—
Лопец	Неопредел.	●	—	Черенковицы	Неопредел.	—	—
Лемовжа	»	●	—	Черная	Славяне	●	—
Коноховицы	Водь	—	—	Яблоницы	»	—	—
Летошицы	»	—	—				

Таблица свидетельствует, что этнические выводы, сделанные на основании археологического материала, полностью подтверждаются данными писцовых книг. Ни в одном пункте, отнесенном по археологическому материалу к славянам, нет финских имен и, наоборот, ни в одном пункте, определенном археологически водским или ижорским, нет славянских имен.

* * *

Определение этнической принадлежности курганов и могильников северо-западных земель позволило изучить богатый краинологический материал из этих погребений и дать антропологическую характеристику славянского и водского населения XI—XIV вв. С другой стороны, антропологическое изучение замечательно подтвердило правильность этнических выводов, сделанных на основании археологического материала².

¹ Переписная оброчная книга Вотской пятини 1500 г. Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией, т. III, СПб., 1868; Переписные оброчные книги Шелонской пятини 1498, 1539, 1555—1558 гг. Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией, т. IV, СПб., 1868.

² Изучению антропологических типов северо-западных земель Великого Новгорода посвящена нами особая статья (см. «Краткие сообщения Института этнографии», в. XV, 1952, стр. 72—85), здесь же даны лишь краткие выводы, полученные при изучении краинологического материала.

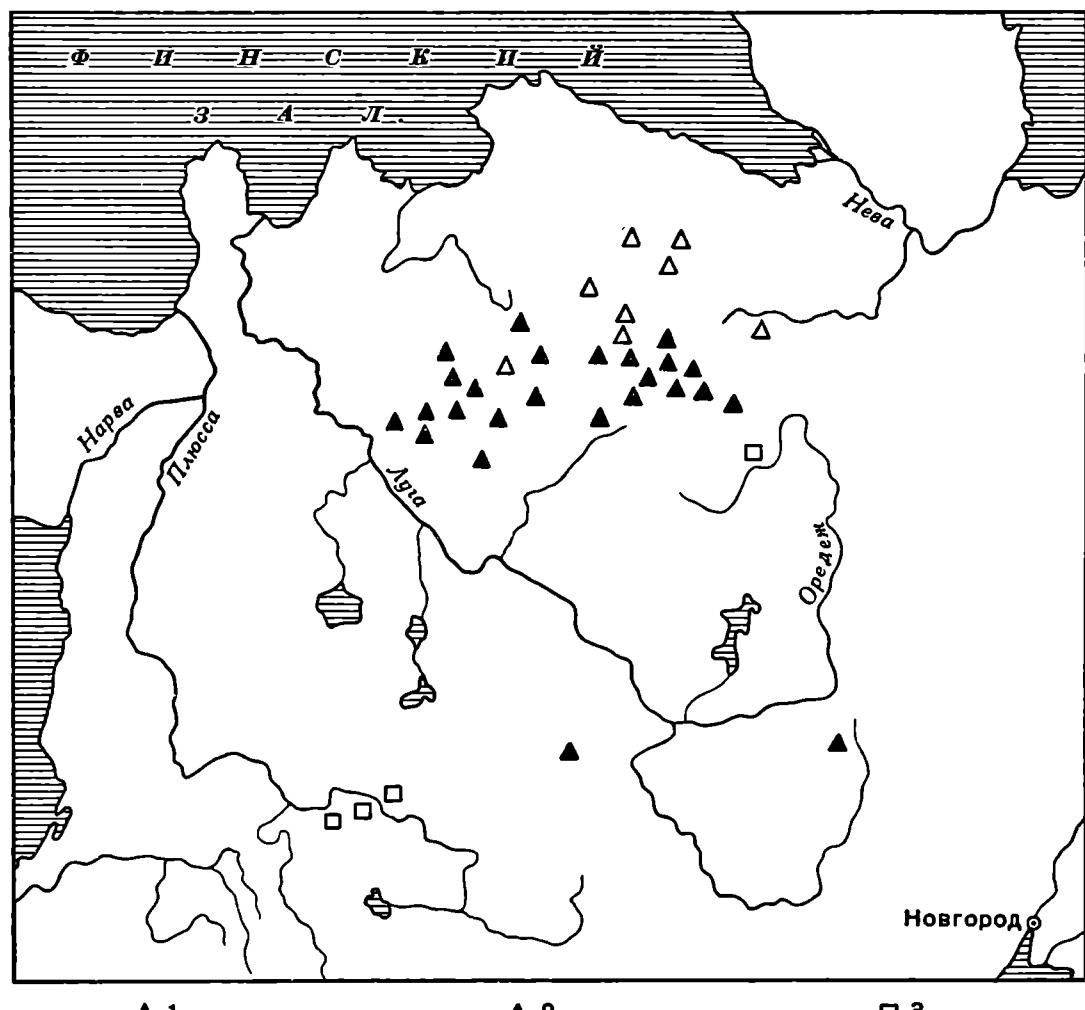

Рис. 4. Антропологические типы населения северо-западных земель
Великого Новгорода XI—XIV вв.

1—европеоидный узколицый с сильно выступающим носом; 2—европеоидный широколицый с средневыступающим носом; 3—урало-лапоноидный.

Для славянских курганных могильников Приильменья, б. Лужского уезда и Ижорского плато, характерен европеоидный узколицый тип с сильно выступающим носом (рис. 4). вне рассматриваемой территории этот тип встречается в других областях расселения новгородских славян¹ и должен быть связыван с ними. По большинству признаков этот тип черепов может быть сравниваем с черепами славянских племен Приднепровья: белорусскими кривичами, полянами, северянами, дреговичами и радиличами.

Водские черепа имеют два антропологических типа. Один из них также европеоидный, но, в отличие от славянского, широколицый и обнаруживает в своем строении небольшую монголоидную примесь (несколько уплощенное лицо, средневыступающий нос), повидимому, восходящую к давнему времени. Ближайшую аналогию ему представляют черепа из чудского-

¹ Курганы б. Вышневолоцкого и Весьегонского уездов.

могильника IX в. у села Малый Полом (б. Вятской губернии)¹. Этот тип генетически связывается с европеоидными широколицыми черепами неолита Приладожья и Прионежья². Начало метисации европеоидного широколицего типа с монголоидами прослежено Е. Б. Жировым на серии черепов из неолитического могильника на Оленьем острове³.

Водский археологический инвентарь сопровождает также третий антропологический тип северо-запада. Этот тип характеризуется общей грацильностью, мезокранием, уплощенным лицом, слабо выступающим носом, небольшим процентом антропинных форм в строении грушевидного отверстия. По всем характерным признакам он относится к урало-лапоноидной группе. По большинству признаков он близок к черепам курганов юго-восточного Приладожья, раскопанных В. И. Равдоникасом и относимых к чуди Приладожской (летописная весь). Просмотр всех серий черепов урало-лапоноидной группы позволяет заключить, что эта группа в первые века II тысячелетия н. э. повсюду связывается с финно-угорскими племенами. Средневековая урало-лапоноидная группа генетически может быть связана с черепами культур ямочно-гребенчатой керамики, которые, судя, к сожалению, по фрагментарному материалу, входят в урало-лапоноидную группу.

* * *

Область, занимавшуюся в VI—IX вв. самым северным восточнославянским племенем — словенами, очерчивает топография сопок, погребальных памятников словен. В изучаемых землях Великого Новгорода сопки наиболее густо располагаются в районе верхнего течения р. Луги. Здесь, как отмечает Н. Н. Чернягин⁴, можно видеть один из основных центров словен новгородских. На запад с верхней Луги они заходят за озера Врево и Череменецкое и в верховьях р. Люты и среднего течения р. Желчи соприкасаются с памятниками другого восточнославянского племени — длинными курганами. Севернее этих районов сопок нет (рис. 5)⁵.

Топография курганов обрисовывает область расселения кривичей того же времени. Кривичи в VI—IX вв., судя по этим замечательным памятникам, занимали юго-западный угол северо-запада: юго-восточное побережье Чудского озера, берега рек Черной, Желчи, Люты и самые верховья р. Плюссы. В районе озер Врево и Череменецкого кривичи жили вперемежку со словенами. Севернее отмеченных районов северо-запада длинных курганов нет (см. рис. 5).

Севернее областей, занятых в IV—IX вв. словенами и кривичами, в районе, ограниченном южным побережьем Финского залива, р. Нарвой⁶, Чудским озером и северной границей распространения сопок и длинных курганов, где через некоторое время появляются водские трупосожжения и курганные могильники, — пока не обнаружено археологических

¹ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР. М.—Л., 1948, стр. 215—217.

² Там же, стр. 69—91; Е. В. Жиро. Заметка о скелетах из неолитического могильника Южн. Оленьего острова. КСИИМК, VI, 1940, стр. 51—54.

³ Г. Ф. Дебец. Ук. соч., стр. 92—95.

⁴ Н. Н. Чернягин. Длинные курганы и сопки. МИА, № 6, 1941, стр. 96.

⁵ Архив ИИМК. Дела по археологическому обследованию Ленинградской области, произведенному в 1927—1929 гг.

⁶ На западе за р. Нарвой и Чудским озером жили эстские племена. Их погребальные памятники второй половины I тысячелетия н. э. (каменные могилы с трупосожжениями) хорошо изучены (Н. Мога. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr. Tartu, 1938).

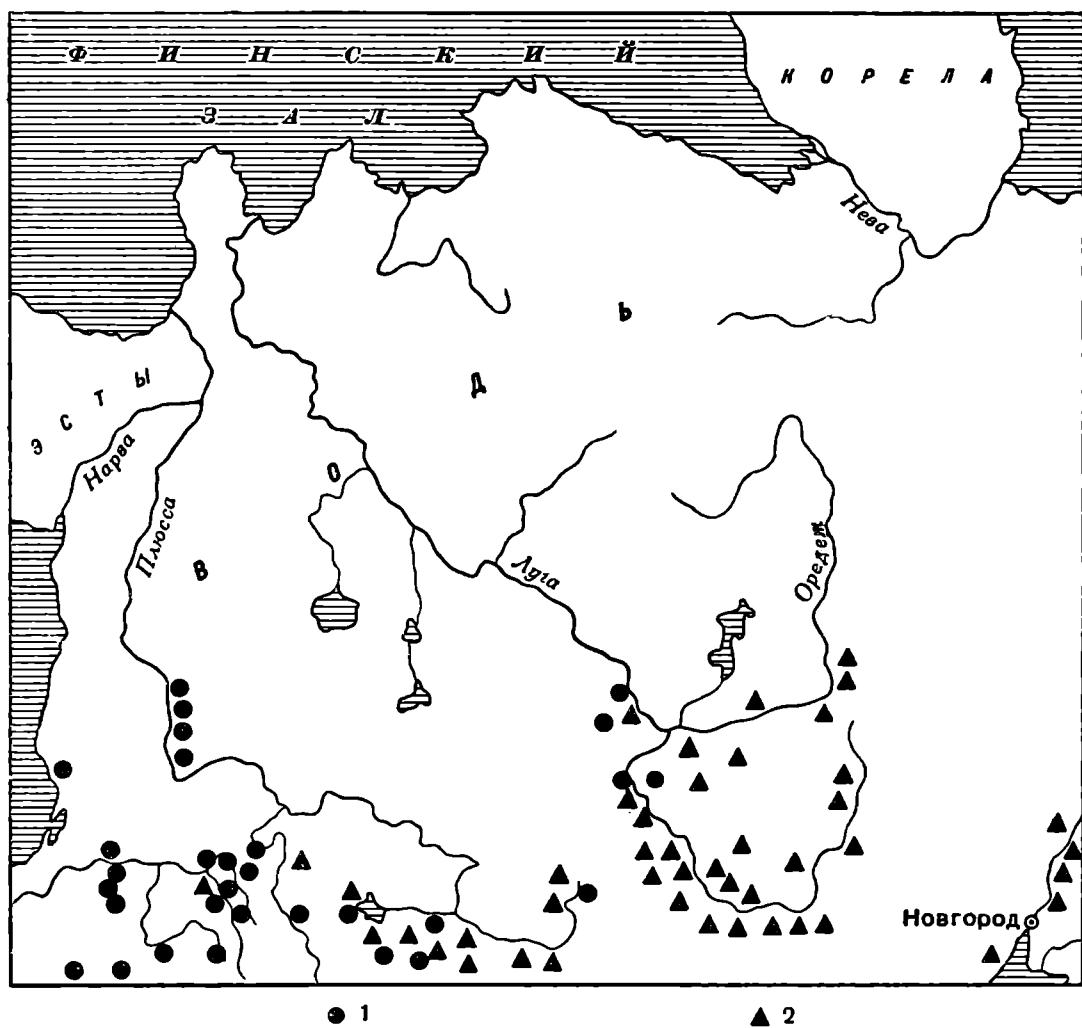

Рис. 5. Археологические памятники северо-западных земель Великого Новгорода VI—IX вв.

1—длинные курганы кривичей; 2—сопки словен.

памятников VI—IX вв. В наличии здесь населения сомневаться не приходится. Из района верхнего течения р. Суммы известна находка, относящаяся к V в. н. э.¹ Ряд известных здесь, но совершенно не подвергавшихся изучению, городищ, вероятно, относится также к этому времени.

Отсутствие здесь сопок и длинных курганов позволяет сделать вывод, что эта область была занята неславянским населением. Все исследователи единодушно помещают здесь воду. Первый исследователь водского языка Шегрен отводил воды всю территорию между реками Лугой и Волховом². А. Х. Лерберг считал, что вода занимала область между р. Нарвой и р. Ижорой, причем поселения воды спускались далеко на юг³. Здесь

¹ Н. М о о г а. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr., Tartu, 1938, карта XVI.

² Д. Языков. О финских жителях Санкт-Петербургской губ. «Русск. исторический сборник», т. IV, М., 1840, стр. 309—321.

³ Исследования, служащие к объяснению древней Русской истории А. Х. Лерберга, СПб., 1819, стр. 87—89.

же намечает первоначальную область водского племени Х. Мюора¹. На основании лингвистических изысканий Д. В. Бубрих пришел к заключению, что к концу I тысячелетия н. э. племя водь располагалось «в углу между Чудским озером и восточной частью Финского залива»².

Исследователь исторической географии Н. П. Барсов на основании изучения названий населенных пунктов отводит води ту же территорию, которая очерчивается археологическими памятниками. Расселение води, по Н. П. Барсову, ограничивалось следующими пунктами: д. Водовой на левом берегу р. Нарвы, д. Водское на р. Оредеже, д. Водосы на левом берегу р. Волхова, на границе бывших Новгородской и С.-Петербургской губерний, оз. Вожинское в б. Тихвинском уезде³. Я. Ставровский на том же основании считал, что поселения води заходили и южнее, даже за Ильмень⁴. Ю. Ю. Труссман на основе изучения корней названий местностей, упоминаемых в письменных источниках, делает вывод о преобладании чудских корней в названиях местностей Водской пятини⁵, а на основании этнографического обследования б. Гдовского уезда приходит к выводу, что еще в летописное время поселения води были в Гдовском уезде⁶. Произведенное А. И. Поповым топонимическое рассмотрение Восточной Европы также позволяет заключить, что в Псковско-Новгородском крае большую часть древнейших местных имен составляют формы, особенно близкие к водскому и ливскому языкам⁷. Палеонтологическое изучение води курганныго периода показывает, что водские черепа генетически связываются с черепами неолитических обитателей Восточной Прибалтики; это не только не противоречит размещению води севернее сопок и длинных курганов, а наоборот, подкрепляет такое расселение.

В IX в. в жизни населения северо-западных земель происходят значительные изменения. На смену древним формам быта, свойственным первобытно-общинному строю, приходит общество с новыми социальными отношениями, с имущественным неравенством и другими чертами, свойственными классовому обществу. Сменяется и погребальный обряд. На смену родовым усыпальницам — сопкам и длинным курганам — в IX в. приходят небольшие курганы с одиночными трупосожжениями. Они полностью покрывают область, занятую сопками и длинными курганами. Одновременно их топография говорит о продвижении славянского населения на север, в область, ранее занятую водским племенем. Славяне появляются и в южных районах Ижорского плато и на северных окраинах Лужской возвышенности. Вопрос о том, каким славянским племенем было колонизировано Ижорское плато, позволяет решить антропологическое изучение славянского населения XI—XIV вв., которое указывает на новгородских словен. Повидимому, заселение Ижорского плато произошло

¹ Н. Мюога. Die Vorzeit Estlands. Tartu, 1932, стр. 74.

² Д. В. Бубрих. Историческая фонетика финского-суюмского языка. «Советское финноугроведение», т. VIII, Петрозаводск, 1948, стр. 11 и 12; егоже. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947, стр. 14 и карта № 2.

³ Н. П. Барсов. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885, стр. 47.

⁴ Я. Ставровский. Племена Озерной обл. Россия. Полное географическое описание нашего отечества под ред. П. П. Семенова, т. III, СПб., 1900, стр. 103.

⁵ Ю. Ю. Труссман. Чудско-литовский элемент в Новгородских пятинах, ч. I, Ревель, 1898, стр. VIII.

⁶ Ю. Ю. Труссман. Финские элементы в Гдовском уезде. С.-Петербургской губ. ИРГО, т. XXI, 1885, в. III, стр. 177—199.

⁷ А. И. Попов. Топонимическое изучение Восточной Европы. «Советское финноугроведение», т. I, Л., 1948, стр. 107—108.

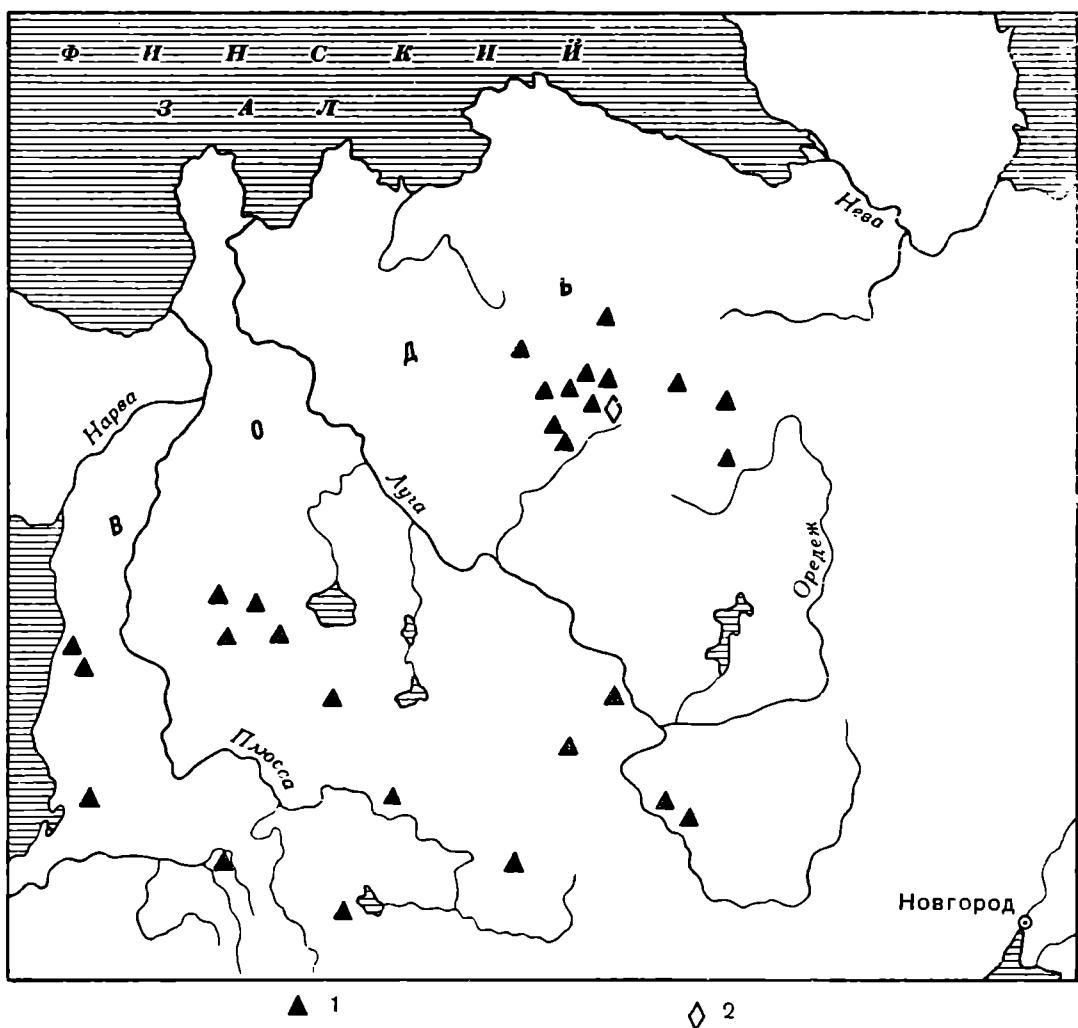

Рис. 6. Археологические памятники северо-западных земель Великого Новгорода IX—X вв.

1 — курганы с сожжением; 2 — каменные могилы с сожжением.

из района верхнего течения р. Луги, из области густого распространения сопок. Путями колонизации были долины рек Оредеж и Лемовжи; на это указывает как то обстоятельство, что первые славянские курганы с трупосожжением сосредоточиваются в верховьях этих рек, так и заболоченность остальных районов, отделяющих Ижорское плато от верхней Луги.

С этого времени, с IX—X вв., историю этнической жизни северной половины северо-запада можно проследить по векам (южная половина северо-запада с серединой I тысячелетия н. э. была занята славянским населением и не претерпевала этнических изменений). Для X в. северная граница славянских племен обрисовывается северной границей распространения курганов с трупоположениями. Курганы эти занимают лишь южную срединную часть Ижорского плато (рис. 6). Как и в период сооружения сопок и длинных курганов, к собственно водской территории IX—X вв. нужно отнести бескурганный территорию северо-запада.

Действительно, через столетие водские курганные погребения размещаются там, где в IX—X вв. курганов нет. Погребениями вслед за этими столетий, повидимому, были трупосожжения с каменной складкой или вы-

мосткой на поверхности типа изварско-лписинских. Нахождение этих памятников в области, занятой в IX—X вв. славянами (курганы с трупосожжениями), говорит за то, что водское население, если и отступало перед славянской колонизацией, то не полностью; часть его оставалась на своих местах, и уже в IX—X вв. редкие водские поселения вперемежку располагались со славянскими.

На рубеже I и II тысячелетий н. э. в этнической жизни северо-западных земель происходит новое изменение. Корела — племя, образовавшееся в течение I тысячелетия н. э. севернее 60° северной широты, в районе северного и западного Приладожья, — стала активно расселяться. Одна часть корелы продвинулась к северному побережью Ботнического залива другая — к побережью Белого моря, третья перешла р. Неву и заняла бассейн р. Ижора и стала известна под именем ижора (пигры)¹.

Из-за отсутствия необходимых экономических связей с основным ядром корельского племени ижора обособилась, ее диалекты ожидают и дают начало образованию самостоятельного ижорского языка, с течением времени ставшего языком ижорской народности. К сожалению, археологи не могут пока проследить этого отмеченного лингвистикой переселения части корельского племени в северо-западные земли Новгородской земли.

В XI в. славяне бурно расселяются и на запад, и на восток по Ижорскому плато, появляются далеко на севере восточного побережья Чудского озера (рис. 7). В этом же столетии появляются пока немногочисленные, первые водские курганные погребения. Они располагаются рядом со славянским курганым массивом или даже внутри его. Последнее обстоятельство подчеркивает уже отмеченный факт, что вода не отступала перед славянской колонизацией, а оставалась на своих местах. Водские древности XI в. имеют много аналогий с предметами других западно-финских племен, в особенности с украшениями эстских племен. Таковы булавки с крестообразной головкой, найденные в курганах при д. Мануилово и при д. Залахтовье, подковообразные застежки с «маковыми» головками, найденные в курганах при д. Малая Горка, некоторые типы спиральных браслетов из курганов той же группы и т. п. Одновременно в водских украшениях XI в. уже в значительном количестве присутствуют предметы славянского происхождения, свидетельствующие о давних связях водского племени со славянами.

К XI в. относится первое упоминание води новгородскими летописями. Под 1069 г. новгородский летописец отмечает: «В то же лето, осень, месяца октября в двадцать восемь... в пятничю в час в дни опять приде Всеслав... в Ноугороду, новгородцы же поставиша пъльк противу их у Зверинца, на Къземли, и пособи бог Глебу князю с новгородцами. О велика бяше сея Вожанам! и паде их бесчисленное число»². Чем был вызван тот факт, что против Новгорода с войском полодского князя Всеслава выступает вода? С. С. Гадзяцкий предположил, что это было вызвано тем, что в середине XI в. отношения водского населения с Новгородом, до того носившие форму пассивного вассалитета, сменились отношениями феодальной эксплуатации, что и вызвало, как реакцию, столкновение с Новгородом³. Археологические данные позволяют подтвердить высказанное предположение. Расселение славянского населения по Ижорскому плато

¹ Д. В. Бурик. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947, стр. 32; егоже. Историческая фонетика финского-суоми языка. «Советское финно-угроведение», т. VIII, Петрозаводск, 1948, стр. 12—13.

² ПСРЛ, т. III, стр. 2.

³ С. С. Гадзяцкий. Вотская и Ижорская земли Новгородского государства. «Исторические записки», т. VI, М.—Л., 1940, стр. 102.

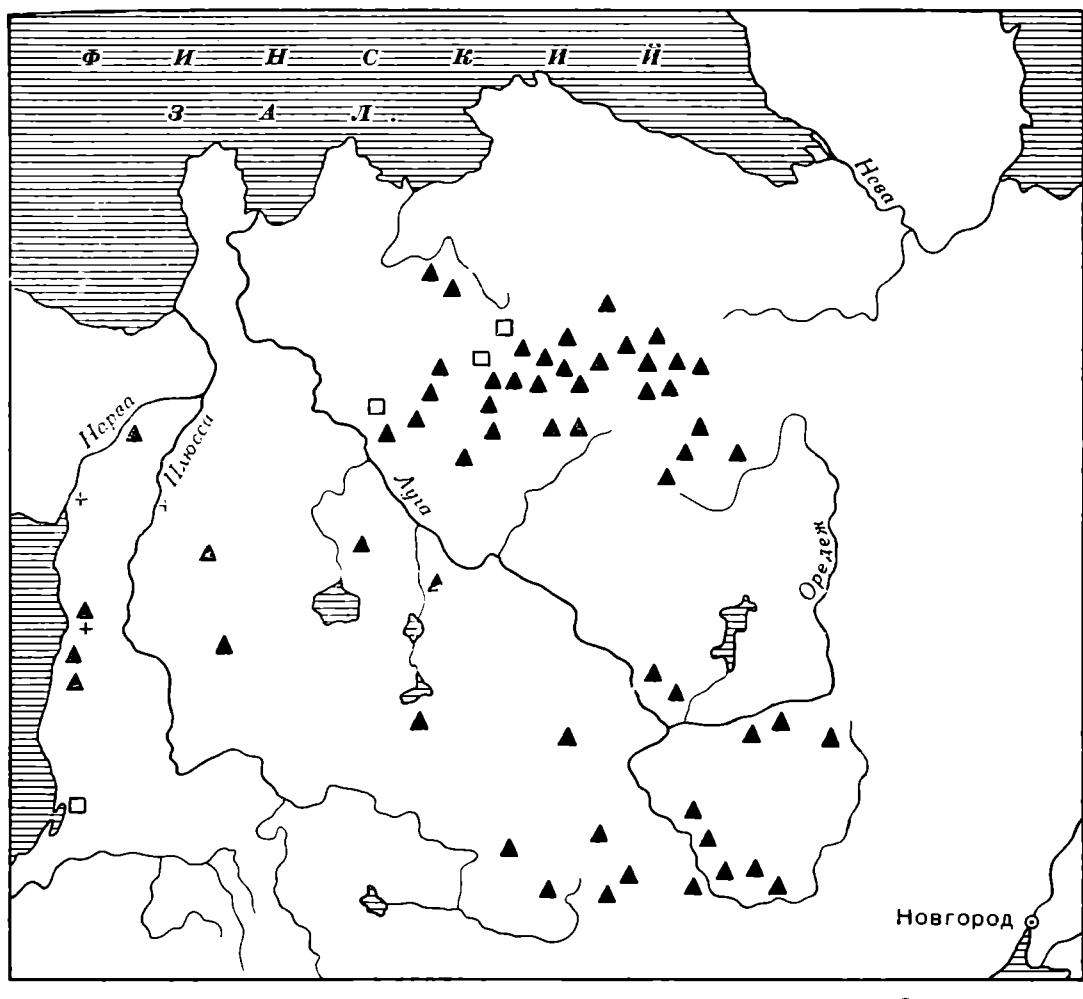

Рис. 7. Археологические памятники XI в.

1 — славянские курганные могильники; 2 — водские курганные могильники; 3 — смешанные курганные могильники.

и по северо-восточному побережью Чудского озера лишало водское племя значительной территории, ранее подчиненной племенному управлению воды, а территориальное приближение славян и частичное смешение ускорили появление феодальных отношений у воды.

XI в. был последним столетием колонизационного процесса славян на северо-западе. Славянские курганы XII в. по занимаемой территории совпадают с курганами XI в.; исключение составляет лишь нижнее течение р. Плюссы, куда славяне, повидимому, проникли на рубеже этих столетий (рис. 8). В XII в. на окраинах славянской курганной территории возникают водские курганные группы. Появляются многобусенные височные кольца¹. Почти совсем исчезают типы предметов, имеющие аналогии в эст-

¹ Происхождение многобусенных височных украшений представляется следующим образом: у воды, повидимому, с давних времен,— о чем говорят находки отдельных бус без проволочного стержня,— бытовало головное украшение *ristivirkke*, представляющее собой 5—10 бус, нанизанных на ниточку длиной 10—12 см, связанную в колечко (Эстонский народный музей в г. Тарту имеет такие украшения). Когда водское население пришло в непосредственный контакт со славянами, оно, вероятно,

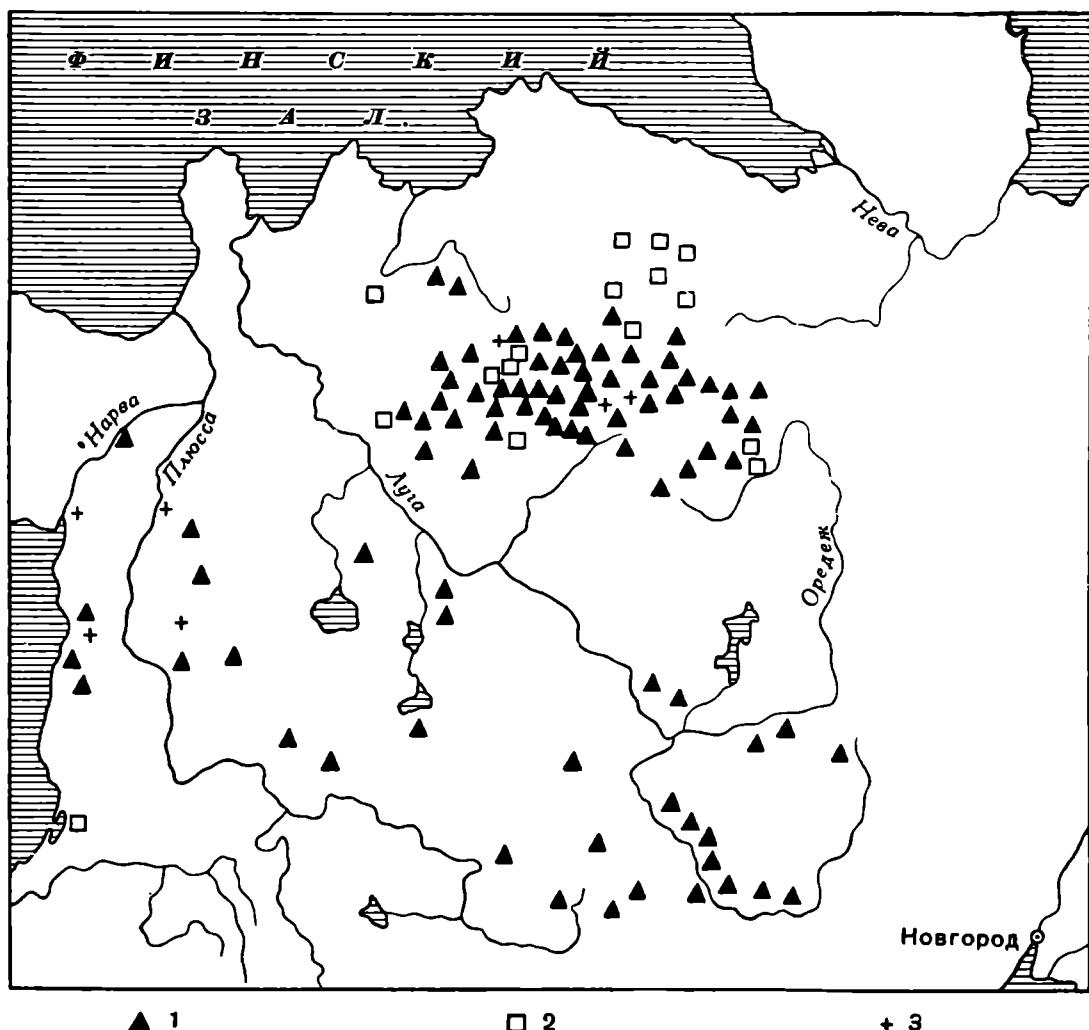

Рис. 8. Археологические памятники XII в.

1 — славянские курганные могильники; 2 — водские курганные могильники; 3 — смешанные курганные могильники.

ских древностях; зато предметы, этнически не определяющие водских курганов, во многом аналогичны славянским курганным древностям. Началась славянизация водского населения, закончившаяся лишь через несколько столетий.

Начиная с XII в. история славян и води неразрывна. К началу XII в. относится письменное свидетельство о том, что земля води, как неотъемлемая часть, входила в состав Новгородского государства¹. В 1149 г., когда емь нападает на води, против еми вместе с водью выступают новгородцы.

В XIII в. количество водских курганных захоронений увеличивается по сравнению с XII в., все больше водского населения включается в исторический процесс славянизации. Начинается смешение водского населения

позаимствовало проволочный стержень для такого украшения (от браслетообразного кольца), — получилось многобусенное кольцо, — и стало использовать его как височное украшение.

¹ С. С. Гадзяцкий. Ук. соч., стр. 102.

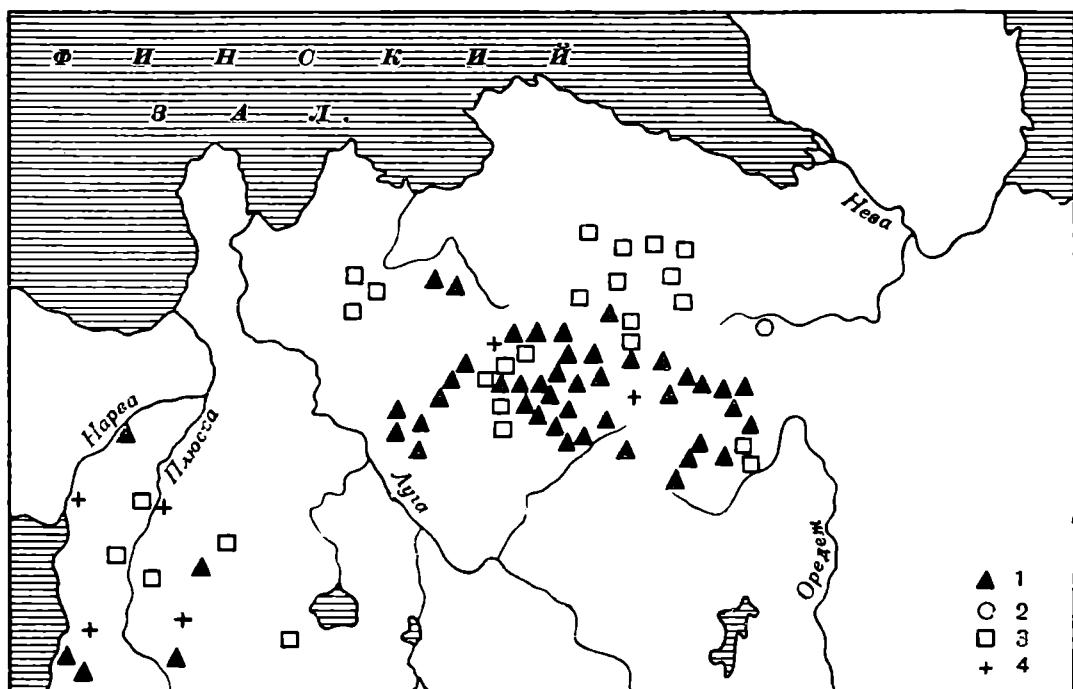

Рис. 9. Археологические памятники XIII—XIV вв.

1 — славянские курганные могильники; 2 — ижорские грунтовые могильники; 3 — водские курганные могильники; 4 — смешанные могильники.

со славянами. Еще в XII в. появляются поселения смешанного характера, о чем свидетельствуют курганные группы со славянскими и водскими похоронами. В XIII—XIV вв. смешение увеличивается. Краиноскопический анализ серий курганных черепов XI—XIV вв. позволяет обнаружить в ряде курганных групп и славянские, и водские черепа. В других же сериях обнаруживается уже смешанный тип населения. Смешение населения происходило двумя путями: во-первых, славяне брали в жены водских женщин, и наоборот (в славянских курганных группах 1—2 похоронения водских, и наоборот); во-вторых, славянское мужское население, повидимому молодежь, поселялось в водских деревнях (краиноскопическим анализом серий черепов из курганных групп при деревнях Рутилицы, Дятлицы среди водских черепов обнаружено небольшое количество мужских славянских черепов). По археологическому инвентарю оба названных поселения — водские (женские черепа этих серий целиком относятся к водам). Намечается более тесная культурная общность воды со славянским населением.

В XII в. витые тройные или двойные браслеты с обрезанными концами главным образом были украшением славян. В водских курганах встречаются лишь единичные экземпляры. В конце XII в. и особенно в начале XIII в. такие браслеты широко проникают и к водам и становятся славяно-водскими украшениями. В XIII в. они одинаково встречаются и в славянских и в водских курганах.

Изучение археологического материала позволяет отметить в XIII в. продвижение ижорского населения к западу из бассейна р. Ижоры, где оно осело на рубеже I и II тысячелетий. Это видно и по уменьшению славянских курганных групп в восточной части Ижорского плато, и по появ-

лению больших подковообразных пластинчатых застежек с карельской орнаментацией среди курганного материала Ижорского плато (например, д. Волковицы, курган 91) и др.

К этому времени относится отмечаемое Х. Моора проникновение карельских украшений в восточную часть Эстонской ССР¹. Проникновение их, должно быть, связано с отмеченным движением ижорского населения на запад. О том же свидетельствуют результаты изучения водского и ижорского языков. П. Аристе установил, что в водский язык вошло много элементов из карельских (ижорских) диалектов. Ижорское влияние обнаруживается и в лексике, и в морфологии водского языка². Хотя исследователь не указывает дату этого воздействия, однако, судя по всему изложению, оно начинается с XIII в. Результат этого перемещения обнаруживается и на карте распространения славянских и финских имён, упоминаемых в писцовых книгах (отсутствуют славянские имена в восточной части Ижорского плато), и на этнографической карте, составленной П. Кёпеном³ (в середине XIX в. ижора занимала междуречье рек Нарвы и Луги, почти все южное побережье Финского залива, т. е. те районы, где ее не могло быть в период отделения этого племени от корелы).

XIV в. почти не изменил этнической карты. К концу этого столетия исчезают славянские курганные погребения, значительно уменьшается количество водских курганов за счет смены курганного погребального обряда обычными христианскими захоронениями. Изучение водских украшений этого столетия позволяет отметить еще большее культурное сближение водского населения со славянским. Пластинчатые браслеты и подковообразные застежки води и славян в это время совершенно неразличимы, одинакова и орнаментация на этих браслетах. В равной же степени аналогичны перстни. Однако води еще прочно сохраняет признак племенного отличия — многобусенные височные украшения, употреблявшиеся, как отмечалось выше, до XVIII в.

В XV в. курганный погребальный обряд исчезает повсеместно. Лишь в глухих, периферийных уголках продолжаются курганные захоронения и заходят в XVI в., представляя исключительное явление. Так, в 1534 г. посланный к чуди архиепископом Новгородским и Псковским Макарием инон Илья отмечает, что чудь⁴ кладет мертвых по курганам⁵. Из курганов, раскопанных Л. К. Ивановским, к XVI в. относится ряд курганов при д. Войносово (курганная группа по археологическому инвентарю — водская).

История северо-запада XII—XV вв. полна письменных свидетельств о совместной обороне Новгородской земли славянами, водью и ижорой. События этих столетий свидетельствуют об общих оборонительных интересах всех народностей земель Великого Новгорода и говорят, что Водская пятина являлась форпостом обороны Великого Новгорода и на западе и на северо-западе в особенности, так как после Ледового побоища главная роль в походах на Новгородские земли перешла к шведам. Совместные интересы обороны от немцев и шведов требовали более тесных государственных,

¹ Н. М о о г а. Wotische Altertümer aus Estland. ESA, IV, Helsinki, 1928, стр. 281.

² П. А р и с т е. Происхождение водского языка. Ленинградский гос. университет. Научная конференция по вопросам финно-угорской филологии 23 января — 4 февраля 1947 г. Тезисы докладов, Л., 1947, стр. 18.

³ Р. К ё р е п. Ethnographische Karte des St.-Petersburgischen Gouvernement. St.-Pet., 1849; е г о ж е. Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St.-Petersburgischen Gouvernement. St.-Pet., 1867.

⁴ С середины XV в. по XVIII в. остатки водского племени назывались чудью.

⁵ П. К е п п е н. Води и Вотская пятина. ЖМНП, LXX, стр. 112—115.

военных, экономических и культурных связей и ускоряли ассимиляцию водско-ижорского населения.

С проникновением славян на Ижорское плато славянский язык как государственный язык и благодаря значительному проценту славянского населения, повидимому, рано получил всеобщее распространение и скоро оказался победителем. Недостаточная изученность взаимоотношений русского языка с водским и ижорским не позволяет еще установить, чем обогатился русский язык из этих языков. Обратное же влияние исследовано и говорит за то, что русский язык с давних времен оказывал влияние на водский и ижорский языки. Так, изучение водского языка обнаруживает влияние русского языка не только в лексике, но и в синтаксисе и в общей фонологической системе языка¹. Лингвистическое обследование ижорского населения также установило, что русский язык оказал огромное влияние на все диалекты ижоры. Ижорская разговорная речь впитала в себя очень значительную долю русских слов².

Мы не имеем этнической карты XV—XVII вв. Однако немногочисленные письменные свидетельства позволяют заключить, что в эти столетия водь и ижора сохранились лишь в областях нижнего течения рек Нарвы и Луги, на узкой полосе южного побережья финского залива и в бассейне р. Невы³. Остальная часть северо-запада к этому времени была занята русским населением. Общность территории, общность государственных, военных и экономических интересов водско-ижорского населения края со славянским способствовали слиянию этих народностей с более многочисленным и более культурным славянским народом.

¹ П. Аристе. Ук. соч., стр. 19.

² В. Дубов. Лингвистическая работа среди ижор. «Советская этнография», 1931, № 1—2, стр. 184—185.

³ П. Кеппен. Водь и Вотская пятнина. ЖМНП, LXX, стр. 112—115; Описание Ингерманландии в церковном отношении, составленное в 1684 году Нарвским суперинтендентом Гезелпусом младшим. Сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца. Приложение к труду А. И. Гиппиуса «Нева и Ниеншанц», Пгр., 1916, стр. 277—284.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Таблица встречаемости

С л а в я н с к и е

Местонахождение могильника	Автор раскопок	Дата могильника	Славянские			
			ромбонитовые кольца	браслетообраз- ные кольца	рубчатые пер- стни	лунины
Артюшкино ¹	Л. К. Ивановский	XII-XIII	4	—	—	—
Большие Борницы ¹	»	XI-XII	4	—	3	—
Бор ⁴	Л. Н. Целепи	—	×	—	—	—
Боршова ⁴	»	XI-XII	×	×	—	—
Брод ⁴	»	—	×	×	—	—
Будино ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIII	3	—	2	3
Введенское ^{1; 5}	Л. К. Ивановский, Н. К. Рерих	XII-XIV	2	—	1	—
Войсковицы ¹¹	В. Н. Глазов	—	×	—	—	—
Вопша-I ²	Л. К. Ивановский	XII-XIII	8	1	4	4
Вопша-III ²	»	XII-XIV	2	—	1	1
Высоко ⁶	Г. Р. Шмидт	—	×	×	—	—
Выра ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIII	7	2	1	—
Вязь ⁴	Л. Н. Целепи	—	×	×	—	—
Вруда ¹	Л. К. Ивановский	XI-XII	1	—	—	—
Глумицы ^{1; 5}	Л. К. Ивановский; Н. К. Рерих	XI	2	—	—	—
Гонголово ¹	Л. К. Ивановский	XI-XII	2	2	—	—
Горицы ¹	»	XI-XII	1	—	—	—
Городище ²	В. Н. Глазов	—	2	1	—	—
Городня ¹	Л. К. Ивановский	XII-XIII	5	3	—	—
Греблово ¹	»	XII-XIII	1	—	—	—
Губаницы ¹	»	—	—	—	—	—
Гусева Гора ²	В. Н. Глазов	—	—	—	1	—
Доложское ¹	Л. К. Ивановский	—	×	×	—	—
Елицы ¹	»	XII	2	—	1	—
Ершово ⁴	Л. Н. Целепи	XI-XII	×	×	—	—
Жидилов Бор ²	В. Н. Глазов	—	—	—	—	1
Жилое Горнешно ¹³	Г. Р. Шмидт; Кудряшов	—	×	×	—	—
Замошье ⁷	А. А. Спицына	XI-XII	3	—	—	1
Замошье ²	Археологический ин- ститут	—	6	5	1	2
Заполье ²	ЛГУ	—	9	1	1	8
Засторонье A ²	В. Н. Глазов	XI-XII	—	8	—	—
Заупорье ⁴	Л. Н. Целепи	—	×	×	—	—
Имяницы ¹	Л. К. Ивановский	XII-XIII	—	—	—	—
Калитино ^{1; 4}	Л. К. Ивановский; Н. К. Рерих	XII-XIII	6	2	—	2
Кикерино ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIII	3	—	2	—
Клопицы ¹	»	XI-XIV	2	2	—	—
Княжево ¹	»	XII-XIII	—	—	—	—
Кобрино ¹	»	XII-XIII	1	—	—	—
Косицкое ^{1; 12}	Н. Г. Богословский	—	1	3	—	1

Местонахождение могильника	Автор раскопок	Дата могильника	Славянские			
			ромбонитковые кольца	браслетообраз- ные кольца	рубчатые пер- стни	лунники
Котино ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIII	5	2	—	—
Копытце ⁴	Л. Н. Целепи	—	—	×	—	—
Криушки ²	В. Н. Глазов	XI-XIII	—	5	1	—
Куклина Гора ²	»	XII	2	5	—	—
Кушела ²	»	XII-XIV	1	—	—	1
Кшева ⁴	Л. Н. Целепи	—	×	×	—	—
Лихарева Гора ⁴	»	—	×	×	—	—
Логовещи ³	Л. Васильев	—	—	—	—	—
Лорвила ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIII	4	1	1	—
Малый Удрай ⁷	А. А. Спицын	—	2	—	—	1
Малый Удрай ²	»	—	4	—	—	—
Малый Удрай ¹⁴	»	XI-XII	×	×	—	—
Межно ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIV	—	—	—	—
Недоблицы ¹	»	XI-XIII	2	1	—	—
Озера ¹	»	XI-XII	3	2	—	—
Озертицы ¹	»	XI-XIII	3	—	—	2
Ославье ^{1; 5}	Л. К. Ивановский; Н. К. Рерих	XI-XIII	12	—	3	—
Осьмипо ²	Археологический ин- ститут	—	2	—	1	—
Осьмипо ⁸	А. Э. Мальмгрен	—	×	—	—	—
Павлов Погост ²	В. Н. Глазов	XI-XII	3	7	—	—
Патреева Гора ²	»	XI	—	3	—	—
Пежовицы А ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIII	6	1	1	—
Песчанник ⁴	Л. Н. Целепи	—	×	—	—	—
Подберезье ⁴	»	—	×	×	—	—
Полицы ²	Данилов	—	1	1	1	—
Полотбицы ¹	Л. К. Ивановский	XII	7	2	1	—
Прологи ¹	»	XI-XIV	—	—	1	—
Речка ⁴	Л. Н. Целепи	—	×	—	—	—
Роговицы ¹	Л. К. Ивановский	—	2	—	—	—
Роготино ^{1; 4}	Л. К. Ивановский; Н. К. Рерих	XII-XIV	3	2	—	—
Рождественско ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIII	—	1	—	—
Ростово ⁴	Л. Н. Целепи	—	—	×	—	—
Сергиевский полигон ⁹	Ф. Щитников	—	2	—	—	1
Именье Салтыкова ¹⁰	А. А. Спицын	—	—	×	—	—
Систа ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIV	3	—	—	—
Смолеговицы ¹	»	XII	1	—	—	—
Смольково ¹	»	XI-XII	1	1	—	—
Старо-Сиверская II ²	»	XII-XIV	7	—	1	3
Сяглицы ¹	»	XII-XIII	1	1	—	2
Тарасово ^{1; 5}	Л. К. Ивановский; Н. К. Рерих	XII-XIII	1	—	—	—
Таровицы ¹	Л. К. Ивановский	XII-XIII	1	—	—	—

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 (продолжение)

предметы	Водские предметы										Этническая принадлежность могильника
	сердоликовые бинирамидальные бусы	хрустальные шарообразные бусы	предметы с орнаментом типа «ромбонитников»	всего							
4	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	Славяне
1	2	4	—	2	2	2	2	2	2	2	»
2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	»
2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	»
8	22	5	3	5	—	—	—	—	—	—	»
38	21	13	3	3	1	—	—	—	—	—	»
10	1	6	6	6	—	—	—	—	—	—	»
11	2	3	5	1	—	—	—	—	—	—	»
4	6	8	1	2	—	—	—	—	—	—	»

Местонахождение могильника	Автор раскопок	Дата могильника	Славянские			
			ромбоптиковые кольца	брраслетообраз- ные кольца	рубчатые пер- стни	лунницы
Терпилицы ¹	Л. К. Ивановский	XI-XII	10	—	1	—
Тяглило ¹	»	XI-XIV	4	—	1	—
Удрай ²	Археологический ин- ститут	—	4	—	—	—
Унотицы ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIV	7	2	—	—
Ущевицы ¹	»	XII	1	—	—	—
Харламова Гора ³	А. А. Бижнер	—	—	3	—	—
Холоповицы ¹	Л. К. Ивановский	—	—	—	—	—
Хотил ²	В. Н. Глазов	—	—	4	—	—
Хотыницы ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIII	5	1	4	—
Хрепле ¹	А. В. Арциховский	XI-XII	11	2	—	4
Череповицы ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIII	—	—	—	—
Черная ¹	»	XII-XIII	—	1	—	—
Черновицы ⁴	Л. Н. Целепи	—	×	×	—	—
Шпаньково ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIII	—	—	—	—
Яблоницы ¹	»	XI-XII	—	—	1	—
Яскелево ¹	»	XI-XIII	3	—	1	—

¹ ГИМ, коллекции.² Гос. Эрмитаж, коллекции.³ Музей антропологии и этнографии, коллекции.⁴ Архив ИИМК, дело ф. 37/№ 7 и № 8.⁵ Архив ИИМК, дело 56/1898 п 117/1898.⁶ ИОЛЕАЭ, т. XLIX, в. 5. Доклад о раскопках, произведенных в 1883 г. Шмидтом в Гдовском и Лугском уездах С.-Петербургской губ., стр. 519. ПАК, LIII, стр. 81—93.⁷ А. А. Спицын. Раскопки 1910 г. в Лужском уезде С.-Петербургской губ.⁸ АИЗ, 1894, № 2 и 1895, №№ 7—8.⁹ Труды Псковского археологического общества, в. 10, Псков, 1913, стр. 35—50.¹⁰ А. А. Спицын. Жальники Гдовского уезда ЗРАО, т. X, в. 1—2, стр. 364—365.¹¹ Архив ИИМК, дело 60/1912.¹² ИОЛЕАЭ, т. XXXI, Отчет о раскопках Н. Г. Богословского, стр. 206.¹³ ИОЛЕАЭ, т. XLIX, в. 5. Курганы и могильники Шелонской пятины, стр. 646—648.¹⁴ ОАК за 1909—1910 гг. СПб., 1913. Производство археологических раскопок, стр. 163.

Знак × означает «несколько».

В о д с к и е

Местонахождение могильника	Автор раскопок	Дата могильника	Славян		
			ромбощитковые кольца	брраслетообраз- ные кольца	рубчатые перстни
Большие Поля ²	В. Н. Глазов	XIII-XIV			
Горбово ⁵	Г. Р. Шмидт	—	—	—	—
Горки ¹	Л. К. Ивановский	XI-XV	—	—	—
Гостицы ²	В. Н. Глазов	XIII-XIV	—	—	—
Дятлицы ¹	Л. К. Ивановский	XII-XIII	—	—	—
Загрядье ²	В. Н. Глазов	—	—	—	—
Зажупанье ¹	Л. К. Ивановский	XIII-XV	—	—	—
Залахтовье ⁶	К. Д. Трофимов; Кудряшов	XI-XII	—	—	—
Засторонье-Б ²	В. Н. Глазов	XIII-XIV	—	—	—
Калтри ³	Лешке	—	—	—	—
Конаршина ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIV	—	—	—
Коноховицы ¹	»	XI-XIII	—	—	—
Летошицы ¹	»	XII-XIII	—	—	—
Макса ³	Хаусман	—	—	—	—
Малая Руя ²	В. Н. Глазов	XIV	—	—	—
Мануйлово ²	Л. К. Ивановский; В. Н. Глазов	XI-XIII	—	—	—
Новая Буря ⁴	А. Э. Мальмгрен	XIII-XIV	—	—	—
Ново-Сиверская ^{1; 2}	Л. К. Ивановский; Данилов	XII-XV	—	—	—
Пиллово ¹	Л. К. Ивановский	XIV	—	—	—
Пумолицы ¹	»	XIV-XV	—	—	—
Рутилицы ²	»	XIII-XIV	—	—	—
Сабск ¹	»	XVI(?)	—	—	—
Сельцо ¹	»	XII-XIII	—	—	—
Старо-Сиверская II ²	»	XII-XIV	—	—	—
Ямки ¹	»	XIII			

¹ ГИМ, коллекции.² Гос. Эрмитаж, коллекции.³ Археологический музей Эстонской ССР (г. Тарту), коллекции.⁴ Архив ИИМК, дело 91/1897.⁵ ИОЛЕАЭ, т. XLIX, в. 5. Курганы и могильники Шелонской пятины, стр. 610.⁶ К. Трофимов. Раскопки курганов при д. Залахтовье. М., 1909.

АНАЛИЗ ПО ПОГРЕБЕНИЯМ

Славянскими, в основном, могут быть признаны следующие группы:

Б е с е д а. Славянские погребения № 8, 31, 46, 57, 95 (по ромбощитковым кольцам), 143 (по браслетообразному кольцу), 97 (по рубчатому перстню), 138 (по ромбощитковому кольцу и сердоликовой бипирамидальной бусе), 78 (по сердоликовым бипирамидальным бусам). Водское погребение № 109 (по многобусенным кольцам).

В е р х о л я н ы. Славянские погребения № 9, 15, 18 (по браслетообразным кольцам), 11 (по ромбощитковым кольцам). Водское погребение № 4 (по многобусенным кольцам).

В о п ш а II. Славянские погребения № 20, 34 (по ромбощитковым кольцам), 23 (по ромбощитковым кольцам и сердоликовым бипирамидальным бусам), 21 (по луннице), 6-б (по сердоликовым бипирамидальным бусам), Курган № 6-а неопределен (2 ромбощитковых кольца и подвеска-уточка).

Г р ы з о в о. Славянские погребения № 20, 57 (по ромбощитковым кольцам), 18 (по ромбощитковым кольцам и по рубчатым перстням), 47 (по ромбощитковому и браслетообразному кольцам и рубчатому перстню), 48 (по браслетообразным кольцам и сердоликовым бипирамидальным бусам), 17 (по подковообразной застежке с орнаментом типа ромбощитковых). Водское погребение № 36 (по многобусенным кольцам и цепедержателям).

К а л и х о в щ и н а. Славянские погребения № 22, 52 (по ромбощитковым и браслетообразным кольцам), 67, 70, 79, 81 (по браслетообразным кольцам), 78 (по ромбощитковым кольцам), 53 (по браслетообразным кольцам и хрустальным шарообразным бусам), 56 (по браслету с орнаментом типа ромбощитковых), 80 (по браслетообразным кольцам и треугольным пластинчатым привескам с орнаментом типа ромбощитковых). Водские погребения № 36, 62, 71 (по полым подвескам-уточкам).

К р а п и в а. Славянские погребения № 3 (по ромбощитковым кольцам, лунницам и гравне с орнаментом типа ромбощитковых), 18 (по ромбощитковым кольцам и браслету с орнаментом типа ромбощитковых), жальник № 3 (по браслету с орнаментом типа ромбощитковых). Водский курган № 21 (по полой подвеске-уточке).

П е ж о в и ц ы В. Славянские погребения № 41 и 58 (по ромбощитковым кольцам). Водское погребение № 48 (по многобусенному кольцу).

П е ж о в и ц ы Б. Славянские погребения № 21 и 33 (по ромбощитковым кольцам). Водское погребение № 39 (по многобусенному кольцу).

Р а б и т и ц ы. Славянские погребения № 27, 106 (по ромбощитковым кольцам), 59, 61 (по рубчатым перстням). Водское погребение № 1 (по многобусенному кольцу).

Р о н к о в и ц ы. Славянские погребения № 9, 26, 54, 69 (по ромбощитковым кольцам), 1, 68 (по хрустальным шарообразным бусам), 7 (по сердоликовым бипирамидальным бусам). Водский курган № 81 (по многобусенным кольцам).

С у м и н о. Славянские погребения № 9, 21, 127 (по ромбощитковым кольцам), 66, 75, 77, 109 (по браслетообразным кольцам), 7 (по хрустальным шарообразным и сердоликовым бипирамидальным бусам), 31 (по рубчатому перстню). Водские погребения № 151, 152 (по многобусенным кольцам).

Следующие курганные группы, имеющие большинство водских погребений, должны быть отнесены к водам:

В о й н о с о в о. Водские погребения № 126, 130, 135 (по многобусенным кольцам), № 2 и 50 (по булавкам). Курган № 74 (по ромбощитковому кольцу) — славянский.

В о л г о в о. Водские погребения № 5, 24, 30, 32, 35, 37, 38, 42, 54, 60, 61, 63, 90, 107, 110 (по многобусенным кольцам). Славянский курган один № 44 (по ромбощитковому кольцу).

В о л к о в и ц ы. Водские погребения № 58, 74 (по многобусенным кольцам). Славянское № 116 (по ромбощитковым кольцам).

В о л о с о в о (Восточная часть б. Петергофского уезда)¹. Водские погребения № 12, 32, 33, 41, 50, 58, 100 (по многобусенным кольцам). Славянский курган № 1 (по ромбощитковому кольцу).

¹ А. А. Спицын в «Журнале раскопок, произведенных Л. К. Ивановским в Петербургской губ.» (МАР, № 20) ошибочно поместил под № XV (Волосово, юго-западная часть Петергофского уезда) две курганные группы. В действительности эти группы относятся к разным деревням одного и того же названия. Отсутствие второй курганной группы при д. Волосово, расположенной в юго-западном углу Петергофского уезда, отмечал Н. К. Рерих в поправках к изданию отчетов о раскопках Л. К. Ивановского: «В дневнике сказано две группы, на самом деле одна. Вещи могли

П л е ш е в и ц ы. Водские погребения № 49, 52, 56, 64, 74, 75, 76 (по многобусенным кольцам), 53 (по раковинам каури). Славянские погребения № 60 (по ромбощитковым кольцам), 58 (по ромбощитковым и браслетообразным кольцам), 59 (по браслетообразным кольцам).

О ж о г и н о. Водские погребения № 4, 14, 17, 22, 28, 31, 32, 47, 66, 70 (по многобусенным кольцам), 69 (по многобусенному кольцу с подвесками-раковинами), 1 (по полой подвеске-уточке). Славянские погребения № 5, 44 (по ромбощитковым кольцам), 58 (по сердоликовым бипирамидальным и хрустальным шарообразным бусам).

Т р е с к о в и ц ы. Водские погребения № 4 (по многобусенным кольцам), 26 (по многобусенным кольцам с подвесками-раковинами), 15 (по полой подвеске-уточке). Один курган (№ 1) — славянский (по ромбощитковому кольцу).

Курганные группы, в которых количество славянских и количество водских погребений оказалось сравнительно одинаковым, считаются смешанными. Таковы следующие:

А р б о н ь е. Водские погребения № 29, 30, 38, 44, 48 (по многобусенным кольцам), 58 (по бусам от многобусенного кольца). Славянские погребения № 19, 25 (по ромбощитковым кольцам), 28 (по ромбощитковым кольцам и хрустальной шарообразной бусе), 59 (по хрустальной шарообразной бусе).

З а г о р ь е. Славянское погребение № 27 (по ромбощитковому кольцу). Водский курган № 28 (по многобусенным кольцам).

К у р и ч е к. Славянские погребения № 6 (по браслетообразному кольцу), 9 (по ромбощитковым кольцам). Водские погребения № 1 (по двум подвескам-уточкам), 2 (по многобусенным кольцам), 3 (по раковинам каури).

Л и с и н о. Водское погребение № 94 (по многобусенным кольцам). Славянский курган № 109 (по ромбощитковому кольцу).

М а л а я К а м е н к а. Славянские погребения № 3, 17 (по ромбощитковым кольцам), 5 (по ромбощитковым и браслетообразным кольцам). Водские погребения № 1, 25, 35 (по подвескам-уточкам).

С м е д о в о. Славянские погребения № 18, 43, 115 (по ромбощитковым кольцам), 9 (по шарообразным хрустальным бусам). Водские погребения № 4, 7, 71, 73 (по многобусенным кольцам).

О л ь г и н К р е с т. Славянский курган № 7 (по браслетообразным кольцам и хрустальным шарообразным бусам). Не могут быть определены курганы № 5 (2 ромбощитковых кольца и 2 полых подвески-уточки) и № 17 (браслетообразное кольцо и подвеска-уточка).

Ю г а (Jöuga). Славянские погребения № 4, 21, 23, 42 (по ромбощитковым кольцам). Водские погребения № 22 (по многобусенным кольцам и раковинам каури), 43, 51 (по подвескам-уточкам). Неопределенное погребение № 26 (браслетообразное кольцо и подвеска-уточка).

приналежать другой деревне» (И. Р е и х. Экскурсия Археологического института 1899 г. в связи с вопросом о финских погребениях в С.-Петербургской губ. «Вестник Археологического института», т. XIII, стр. 105). Установить, какая из раскопанных групп к какому Волосову относится, не трудно. В 1876 г. Л. К. Ивановский (у Спицына указано: раскопки 1876 и 1883 гг.) производил раскопки в самом центре Ижорского плато. Тогда была раскопана более или менее компактная группа (близ деревень Роговицы, Будино, Ославье, Череповицы, Губаницы, Кикерино, Сумино и т. д.). Среди названных деревень есть Волосово. Следовательно, Волосовская курганская группа, раскопанная в 1876 г., относится к Волосову в юго-западной части Петергофского уезда. Раскопки 1883 г. охватили восточную часть Петергофского уезда [ЗРАО, т. I (новая серия), СПб., 1886, стр. 32, 35]; тогда были раскопаны рядом лежащие группы у деревень Мало-Горская, Глядино, Волковицы, Дятлицы и Волосово. Рассматриваемая группа и относится к последнему селению.

Славянские, водские

Местонахождение могильника	Автор раскопок	Дата могильника	Славянские			
			ромбонитковые кольца	брраслетообраз- ные кольца	рубчатые пер- стни	лупницы
Беседа ¹ .	Л. К. Ивановский	XI-XIII	9	1	6	—
Верхоляны ²	В. Н. Глазов	XI-XIV	3	15	—	—
Вопша-II ²	Л. К. Ивановский	XII-XIV	6	—	—	1
Грызово ¹ .	»	XI-XIV	8	3	3	—
Калихновщина ² .	В. Н. Глазов	XI-XV	11	24	—	—
Крапивна ² .	»	XII-XIV	10	—	—	4
Пежовицы Б ¹	Л. К. Ивановский	XI-XIII	3	—	—	—
Пежовицы В ¹	»	XII-XIV	3	—	—	—
Рабитицы ¹ .	»	XII-XIV	2	—	2	—
Ронковицы ¹	»	XII-XIV	5	—	—	—
Сумино ¹ .	»	XI-XIV	4	6	1	—
Войносово ¹	»	XII-XVI	1	—	—	—
Волгово ¹ .	»	XIII-XIV	1	—	—	—
Волковицы ¹ .	»	XII-XIV	8	—	—	—
Волосово ¹	»	XII-XIV	3	—	—	—
Плещевицы ¹	»	XII-XIV	2	2	—	—
Ожогино ² .	»	XII-XIV	2	—	—	—
Тресковицы ²	»	XIII-XIV	1	—	—	—
Арбонье ¹	»	XII-XIV	5	—	—	—
Загорье ¹	»	—	1	—	—	—
Куричек ²	В. Н. Глазов	XII-XIV	1	1	—	—
Лисино ^{1; 4}	Л. К. Ивановский; Н. К. Рерих	XII	1	—	—	—
Малая Каменка ²	В. Н. Глазов	XI-XV	7	2	—	—
Малые Поля ^{2; 5}	»	XI-XIV	2	—	—	—
Смедово ¹ . . .	Л. К. Ивановский	XII-XIV	4	—	—	—
Ольгин Крест ^{2; 3}	В. Н. Глазов	XI-XIII	2	5	—	—
Юга ³	П. Аристе; Х. Мора	—	6	2	—	—

¹ ГИМ, коллекции.² Гос. Эрмитаж, коллекции.³ Археологический музей Эстонской ССР (г. Тарту), коллекции.⁴ Архив ИИМК, делс 56/1896.⁵ При этническом определении учтен погребальный обряд (см. текст).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

и смешанные могильники

предметы				Водские предметы							Этническая принадлежность могильника	
сердоликовые бипирамидаль- ные бусы	хрустальные шарообразные бусы	предметы с орнаментом типа «ромбочитковых»	всего	многобусенные кольца	многобусенные с подвесками наути	раковины наути	Полые подвески- уточки	булавки эстиско- льинского типа	прочие	всего		
3	—	—	19	2	—	—	—	—	—	3	Славяне	»
4	—	—	18	2	—	—	—	—	—	2	»	»
4	—	—	11	—	—	—	—	—	—	1	»	»
—	—	19	2	2	—	—	—	—	—	3	»	»
—	—	42	—	—	—	—	—	—	—	3	»	»
—	—	17	3	1	—	—	—	—	—	1	»	»
—	—	—	3	1	—	—	—	—	—	1	»	»
—	—	—	4	1	—	—	—	—	—	1	»	»
—	—	11	16	2	—	—	—	—	—	2	»	»
—	—	2	16	3	—	—	—	—	—	3	»	»
—	—	—	1	4	—	—	—	—	—	1	»	»
—	—	—	1	26	—	—	—	—	—	10	Водь	»
—	—	—	8	9	—	—	—	—	—	26	»	»
—	—	—	3	16	—	—	—	—	—	10	»	»
—	—	—	4	9	—	—	—	—	—	16	»	»
—	—	5	5	20	2	—	—	—	—	9	»	»
—	—	—	1	2	1	—	—	—	—	23	»	»
—	—	7	7	10	—	—	—	—	—	4	»	»
—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	10	Смешанный	»
—	—	2	2	2	—	—	—	—	—	2	»	»
—	—	1	1	2	—	—	—	—	—	2	»	»
—	—	9	2	8	—	—	—	—	—	3	»	»
—	—	5	5	3	—	—	—	—	—	8	»	»
—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	3	»	»